

*Наталия
Мендоса*

Изоolda
ИЗВИЦКАЯ

Родовое проклятие

Наталья Ярославовна Тендора
Изольда Извицкая. Родовое проклятие
Серия «Кинофестиваль»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16389112
Изольда Извицкая. Родовое проклятие: Алгоритм; Москва; 2007
ISBN 978-5-9265-0334-7

Аннотация

Судьба сулила ей блестящее начало и трагический конец. Звездным часом Изольды Извицкой (1932–1971) стал шедевр отечественного кино – фильм Григория Чухрая «Сорок первый», где она снималась в паре с популярнейшим тогда Олегом Стриженовым. Мало кто до съемок видел в грациозной, красивой выпускнице ВГИКа диковатую и резкую Марютку из повести Бориса Лавренева. Но успех превзошел все ожидания. Историю любви пылкой революционерки и белогвардейского офицера до сих пор нельзя смотреть без волнения. А в 1956 году, когда картина вышла на экраны и была показана на Каннском кинофестивале, получив там специальный приз, актриса попала в центр всеобщего внимания.

Позже она сыграет еще немало ролей – в фильмах «К Черному морю», «Отцы и дети», «Неповторимая весна», «Вызываем огонь на себя», «По тонкому льду» и других. Но ни одна из них не принесет Извицкой былой славы. И в личной жизни – ее мужем был киноартист Эдуард Бредун – она не будет счастлива. Незадолго до смерти Изольда Васильевна неделями не показывалась на улице, не избавившись от пагубной привычки к алкоголю, к которой приучил ее супруг. Когда взломали дверь, ее нашли мертвой на кухне, где она пролежала не один день...

Книга кинокритика Натальи Тендоры – о прекрасной актрисе и женщине, которой восторгались миллионы, о родовом проклятии, нависшем над ее судьбой.

Содержание

Вместо предисловия	5
Звезда по имени Изоolda	7
Магия имени	10
Школьные годы	11
Первая любовь	16
Почти детективные истории	18
Поступление во ВГИК	22
Педагоги	24
Вгиковский курс	27
Студенческие подружки	37
Самое счастливое лето	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталья Ярославовна Тендора

Изольда Извицкая. Родовое проклятие

© Тендора Н. Я., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

Вместо предисловия

Сначала книга задумывалась другой – жизнь красавицы Изольды Извицкой представлялась мне несколько иначе. Конечно, виноваты были в этом ее героини – острые на язычок, не обделенные мужским вниманием и уверенные в себе красавицы, бойкие девчушки-хохотушки... Таким был ее экранный образ 50-х – начала 60-х годов. Он нравился мне больше последующего. Так не хотелось узнавать любимую актрису в серых, немного одутловатых героинях конца 60-х.

Так случилось, что об Изольде Извицкой неизвестно почти ничего, кроме поверхностных фактов биографии. О ней мало писала пресса при жизни, да и потом не уделялось того внимания, которого она заслуживала. А если что и проскальзывало на страницы печати, то это касалось триумфальной роли Марютки в чухраевском «Сорок первом», получившем всемирную известность.

Между тем время неумолимо, все меньше и меньше остается в живых тех, кто лично знал актрису. Однако чудесным образом мне открылось много интересных фактов из жизни Извицкой. И пусть задуманная книга отняла больше времени, чем планировалось, почти все материалы, представленные в ней, эксклюзивны.

Чем больше я погружалась в мир Изольды Извицкой, тем больше находилось людей, которые дополняли человеческий портрет актрисы. Удивительно, но ее знакомые в последний момент соглашались на разговор, рассказывая то, в чем еще пару минут назад ни под каким предлогом не признались бы. Так я узнала много интересных подробностей, которые теперь станут достоянием читателей этой книги.

Побывав в городе детства актрисы – Дзержинске Нижегородской области, я познакомилась с ее школьными подругами. В Москве пообщалась со знаменитыми сокурсниками Извицкой по ВГИКу, с коллегами по Театру-студии киноактера, где она работала, с соседями по дому, где она жила, с друзьями ее мужа, актера Эдуарда Бредуна, с лучшей московской подругой со студенческой скамьи, с актерами, с которыми она снималась в кино...

Я благодарна всем этим многочисленным встречам и разговорам, поддержке людей, сохранивших в памяти образ прекрасной актрисы и удивительной женщины – Изольды Извицкой.

Вот как написала о своей знаменитой землячке школьница города Дзержинска Юлия Башкирова, получившая Гран-при проводившегося там фестиваля «Изоolda» к юбилею актрисы:

Мой город, увы, невозможно сравнить
Ни с Пизой, ни с Кёльном, ни с Ниццею.
Но именно он миру смог подарить
Актрису Изольду Извицкую.

Отсюда шагнула она в киномир:
Красивая, легкая, звонкая...
И новый возник на экране кумир —
С душой заводною и тонкою!..

Талантом своим покорила она
Сердца режиссеров и зрителей,
И помнит еще те мгновенья страна,
И Канны триумф ее видели!..

Узнала она и отчаянья боль,
И годы забвения серого,
Но в жизни ее была звездная роль,
Нетленная, из «Сорок первого»!..

И сколько не минет в истории лет,
Как мир не изменится лицами,
Жить в памяти будет, как радостный свет,
Актриса Изоolda Извицкая.

Звезда по имени Изоolda

Феномен актрисы Изоолды Извицкой, звезды поэтического реализма, вспыхнувшей ярко и красочно на кинонебосклоне середины 50-х после выхода фильма Григория Чухрая «Сорок первый», до сих пор мало изучен. Как объяснить столь головокружительное восхождение актрисы и столь же стремительное ее трагическое падение?...

Когда на юную актрису обрушилась всемирная слава в Каннах, портреты Изоолды Извицкой украшали обложки самых известных журналов, а ее редким, почти мифическим именем повсеместно называли новорожденных малышей. Ее любили, перед ней преклонялись, ею восторгались...

И вдруг – полное забвение, предательство мужа, актера Эдуарда Бредуна, и последовавшая вслед за этим тихая смерть.

Не случись беды, 21 июня 2007 года Изоолде Извицкой исполнилось бы 75 лет. Это срок среднестатистической человеческой жизни, вот только прошла ее актриса лишь до половины, прожив всего 38 лет, выпив до дна самые ослепительные мгновения. Таковой была ее участь. Исследователям непросто собрать бусины этой потерянной судьбы, безжалостно рассыпанные чьей-то судьбоносной рукой – то ли по халатности и недосмотру, то ли вполне злонамеренно, кто знает... Прошло совсем немного времени, а ни документов, ни фотографий, ни личных вещей актрисы почти не сохранилось.

Хорошо еще, что есть такой городок на карте России, неформальная столица химиков – Дзержинск Нижегородской области со своей довоенной и послевоенной историей, по улочкам которого когда-то бегала босоногая Изка и где по-прежнему живут ее некоторые школьные подруги. К 65-летию со дня рождения звезды экрана далеких 50-х Изоолды Извицкой в краеведческом музее была открыта экспозиция, посвященная ее жизни, творчеству и любви. Решается вопрос и о выкупе квартиры в переулке Жуковского, где она проживала. Музей мечтает о том, чтобы развернуть в ней постоянную расширенную экспозицию. Правда, квартира находится на втором этаже. Сейчас здесь живут посторонние люди, готовые продать ее городу.

Кто виновен в трагедии Извицкой – интересовало меня, когда я принялась работать над книгой. Ну, не сложилось в профессии – перестали снимать, разлюбил муж, не дал бог детей... Это еще не повод махнуть на все рукой и запить «горькую»...

Что касается мужа Извицкой, актера Эдуарда Бредуна, с которым Изоolda сначала училась на параллельных курсах в институте кинематографии, а потом пересеклась на съемочной площадке фильма «Первый эшелон», чтобы раз и навсегда связать с ним свою жизнь, то именно ему приписывается главная роковая роль в судьбе актрисы. Будто он и пристрастил ее к выпивке, а потом бросил, уйдя к молодой подруге жены.

Вскоре Извицкую обнаружили в квартире мертвой, в крайне истощенном состоянии. Истинные причины этой смерти так и не были до конца выяснены. После ее смерти в 1971 году Бредун прожил еще тринадцать лет. И умер от той же напасти, алкоголизма, заработав характерное в таких случаях заболевание – цирроз печени.

Так кем же был для Извицкой муж – спасителем, не раз пытающимся излечить бедную жену от пагубной напасти, или демоном, сгубившем ее. И действительно ли их встреча была тем роковым стечением обстоятельств, которые неизбежно вели Извицкую к пропасти?... Досужие домыслы, так или иначе, упираются в то, что всему виной – несостоявшаяся актерская судьба актрисы, когда звездный взлет прервался стремительным падением...

В ряду красивейших актрис 50–60-х Изоolda Извицкая занимает особое место. Милая зеленоглазая хохотушка с аппетитными ямочками на щеках и копной великолепных каштановых завитков – кто устоит перед обаянием столь лучезарной особы... Однако так было

вначале. Достаточно быстро из смеющейся, довольной жизнью девушки актриса превратилась в угнетенную депрессией, сильно страдающую алкоголизмом женщину, прячущую от посторонних глаз свою беду. Эта трансформация личности заняла около пятнадцати лет. Не такой уж большой срок для молодой красавицы, какой была Изоolda в начале своего восхождения на кинематографический Олимп.

Так что же все-таки произошло за этот короткий отрезок времени, что подтолкнуло ее к той пропасти, на краю которой она довольно долго стояла, на глазах у всех, под перекрестным огнем пересудов и людской молвы, пока сплетники смаковали подробности ее «никчемной» жизни и злорадствовали, возможно, сами не осознавая, что тем самым подталкивают бедную женщину к роковой черте.

Из омота, подернутого плесенью небытия, тянуло холодом. Было страшно, зябко и одиноко... И никто, даже самые близкие друзья не в силах были удержать ее на краю. Они, конечно, пытались подать руку помощи, подставить плечо, на которое Изоolda могла бы опереться, чтобы переждать лихолетье, отдышаться, но уже ничто не могло изменить ее судьбы. Таковы были ее карма, ее родовое проклятие. А может быть, к тому моменту Извицкая, разuverившись в своей счастливой звезде, и сама уже ничего не хотела менять. Потеряв веру, желание жить, она перестала верить в людей, в любовь и дружбу. Ее лучистые, «с бесятами» глаза потеряли былой жизнерадостный блеск, а улыбка – выразительность, став не только какой-то неуверенной, но и извиняющейся...

Звезда Изоолды Извицкой сияла недолго. Удивляет тот факт, что многие, кто попадал в орбиту ее влияния, по какому-то непонятному, мистическому стечению обстоятельств были обречены разделить ее печальную участь. Этот трагический шлейф тянется еще со школьной скамьи, из городка ее детства – Дзержинска, откуда она уехала поступать во ВГИК, «заболев» мечтой стать актрисой. Уже в юности у Изы было немало поклонников. И, по крайней мере, трое из них погибли в достаточно молодом возрасте. Те же, кто по тем или иным причинам отказывался от Изоолды, живы до сих пор, как и ее первая школьная любовь – Вениамин Масташов, с которым она рассталась сразу после школы.

Говорят, все, что происходило в ее судьбе, случалось как бы само собой, спонтанно, под влиянием каких-то случайных событий и обстоятельств. Казалось, судьба приготовила ей все подарки разом. Простая девушка из далекой глубинки с легкостью поступает в прославленный киновуз. Вскоре начинает не только сниматься, но и вытягивает свой «звездный» билет, сыграв Марютку в «Сорок первом».

Все, с кем удалось мне общаться, и кто лично знал Изоолду, утверждали, что она была очень светлым, открытым и миролюбивым человеком, легко находила общий язык с любым собеседником. Сколько позитива и солнечного задора было в этой красивой женщине! С ней невозможно было поссориться, любой конфликт как бы сам собой сходил на «нет». Возможно, эта ее способность, в конечном счете, и сыграла с Извицкой злую шутку – она так и не смогла дать отпор грубияну-мужу, отказать выпивке и частым застольям.

Когда Изоолды Извицкой не стало, о ее кончине поклонники узнали лишь из короткого некролога, напечатанного в «Советской культуре». Сообщение, переданное запрещенной в Советском Союзе радиостанцией Би-би-си о том, что в Москве «от голода и холода, выброшенная из общества» скончалась Изоolda Извицкая, услышали немногие. Тогда почти все, знавшие Изоолду, сошлись во мнении, что виновником случившегося стал алкоголь, к которому актрису пристрастил супруг, Эдуард Бредун. Кто-то даже уверял, что такова традиционная цена успеха. Им было невдомек, что не обошлось здесь и без врожденного нервного расстройства. Из-за него Изоolda несколько раз проходила курс лечения в психиатрической больнице, выйдя из которой тут же вновь запивала. Всему причиной – душевное одиночество и непонимание окружающих, несостоявшаяся актерская судьба...

Кстати, свой первый бокал шампанского новобрачная выпила в 23 года на собственной свадьбе. Это потом, по инициативе мужа, начался длительный период домашних застолий, на которые, как правило, собирались только «свои». Не последнюю роль сыграли в этом и официальные приемы, ресторанные встречи с благодарными поклонниками и зрителями, фестивальные поездки. Многие коллеги в своих воспоминаниях отмечали: влияние алкоголя было настолько разрушающим, что в какой-то момент актриса стала терять координацию движений, замыкаться в себе, а вскоре сломилась окончательно...

Магия имени

*В преданье старом говорится:
Когда родится человек,
Звезда на небе загорится,
Чтобы светить ему вовек...*

Как гласит молва, именно так все происходило и в момент рождения Изольды Извицкой. Оказывается, есть немало версий столь необычного и красивого имени – Изольда. Приведу лишь несколько.

Первая. Когда отец, Василий Герасимович, после шумного застолья по случаю рождения дочери, выйдя вечером на воздух, взглянул на небо, то неожиданно для себя увидел звезду, сиявшую ярче остальных, которую почему-то раньше не замечал. И услышал, как кто-то из гостей сказал: «Это звезда Изольда». Так, счастливый «батя», как впоследствии величала его дочь, и решил назвать малышку...

Вторая версия касается матери актрисы, Марии Степановны. Она была натурой поэтичной, начитанной и обожающей историю о всепобеждающей любви Тристана и Изольды, увековеченную не только в старинном трактате, но и в одноименной опере Рихарда Вагнера. Но разве могла мать знать, нарекая столь красивым именем дочь, что тем самым обрекает ее на трагическую судьбу и невозможность личного счастья...

Третья, не менее романтическая история, такова: когда мать принесла из московского роддома пищущий комочек домой, соседка, вызвавшаяся на первых порах помогать молодой неопытной роженице, увидев очаровательную крошу, будто бы воскликнула: «Ой, какая у нее прозрачная кожа! Она вся словно из льда...»

Есть и самая прозаическая версия, которую мне поведала лучшая московская подруга Изольды – Лидия Степанова. Она утверждает, что об этом слышала как от самой Изольды, так и от ее матери. Имя будущей актрисе дал врач роддома. Поразившись музыке ее фамилии, она постаралась найти созвучное имя. Так что, скорее всего, именно ей мы обязаны столь волшебному сочетанию – Изольда Извицкая.

Кроме возникновения столь экзотически-поэтичного имени, мне интересно было также узнать, как в просторечье звали его обладательницу домашние и друзья. Оказалось, когда девушка отправилась за сгубившей ее славой в Москву, это событие не только разделило всю ее жизнь надвое – до и после, но и отразилось на самом имени. Если в детстве школьные подружки ее называли – Изой, Изкой, то большинство тех, кто познакомился с будущей звездой в Москве, не сговариваясь, стали величать ее – Золой, Золькой...

Когда Изольда стала знаменитой, в городке ее детства Дзержинске все так гордились успехами своей землячки, что это сразу вылилось в повальное увлечение ее именем. История умалчивает, сколько девочек нарекли столь красивым, но, к сожалению, мало счастливым именем, и как сложились их дальнейшие судьбы. Стоит только надеяться, что своим обладательницам оно не принесло так много несчастий и невзгод...

Школьные годы

Семья Извицких приехала в Дзержинск в 1934 году, когда Изоольде, родившейся в Москве в 1932 году, не было и двух лет. Ее отец – Василий Герасимович, химик по образованию, закончил в Москве Военно-пиротехническую школу (существовали и такие!). Во время этой учебы и родилась Изоольда. Свое первое распределение Извицкий получает в город Рыбинск. Это на руку семье – там жила теща, бабушка Изоольды. Прошло не больше года, как глава семьи, слывший человеком суровым и требовательным, получил второе и теперь уже последнее свое назначение – в город Дзержинск, в закрытое химическое учреждение военного значения (почтовый ящик). Город находился в несколько привилегированном положении – здесь жили состоятельные, довольно образованные люди, на городских предприятиях неплохо платили.

Дзержинск был построен в начале 1930-х. Начинаясь он с бараков. У каждого завода они были свои. Число жителей города за последнее время снизилось – закрылись заводы. Раньше здесь проживало около 300 тысяч человек. Да и те, кто остался, большей частью ездят на заработки в Нижний Новгород и в Москву. В городе три центра: первый выстроен в 30-х, второй – в 60-х, третий – в 80-х годах, в доперестроечное время. Новый центр – это широкие проспекты, многоэтажки...

Василий Герасимович получил должность на закрытом заводе им. Свердлова, производящем взрывчатые вещества. Именно здесь в 1941 году была получена первая порция гексогена. Поначалу семья обитала в заводском поселке, в квартирке полубарачного типа. Мама, Мария Степановна, педагог по образованию, окончила Кировский педагогический техникум, работала учителем географии. В 1941 году в семье родился сын – Женя. А вскоре, после смерти бабушки, из Рыбинска переехала бабушка, чтобы помогать дочери с воспитанием внуков. Интересно, что сама она никогда в жизни не работала, воспитывала детей – у нее их было пятеро: четыре дочери и сын. Одна из них стала заслуженной учительницей в Рыбинске, другая – домохозяйкой, сын трудился на ярославском заводе. В поселке Изоольда пошла в первый класс. Там же, после рождения сына, когда у Марии Степановны случился первый рецидив болезни, медики запретили ей заниматься преподавательской деятельностью, дав инвалидность II группы. Через год-два ее заменили на III группу. Трудно себе даже представить, каким испытанием стала тогда эта болезнь для молодой, цветущей на вид женщины.

Это было тяжелое наследственное психическое заболевание, передававшееся по линии матери. Грустно признать, но Мария Степановна к концу жизни стала психически неуравновешенным, почти немняемым человеком. После смерти дочери она все ждала ее приезда. И это при том, что Мария Степановна сама похоронила дочь. Не раз несчастную женщину перехватывали на вокзале, куда она регулярно ходила встречать поезда из Москвы... Говорят, эта болезнь проявлялась через поколение, и бабушка актрисы была совершенно здоровой. По крайней мере, за ней не наблюдалось подобных чудачеств. А вот прабабушка закончила жизнь в сумасшедшем доме... Таким образом, прослеживается некая закономерность болезни: прабабушка – мать – брат – и, как выяснилось, сама Изоольда были подвержены этому недугу.

Болезнь давала о себе знать не сразу. У Жени она проявилась в несколько странной внешности, по поводу чего он комплексовал. Мальчик был выше всех в классе. Современные генетики убеждены, что это один из признаков психического нездоровья, когда уже в первом классе ребенок по росту равен десятиклассникам! К тому времени, как Изоольда вышла замуж за Бредуна, у Евгения стали расти конечности – и руки оказались несоизмеримы росту.

Говорят, Изоolda страдала тем же врожденным комплексом, что и ее брат, – сверхчувствительностью и обостренным восприятием мира. Сейчас приходится слышать о наделенных необыкновенными способностями, но столь незащищенных перед лицом трудностей, детях Индиго. Кто знает, может, Изоolda с братом принадлежали к этой категории особо одаренных людей. Ведь, как утверждают занимающиеся данной проблемой ученые, век таких людей яростен, труден и недолог. Позже кто-то даже упрекал мать, что это она всеми правдами и неправдами «тянула» детей в искусство, завысив их способности, что не могло не сказаться на их судьбах.

Евгений был очень талантливым музыкантом, настоящим самородком – прекрасно играл на разных инструментах, особенно на фортепиано. Вот что рассказала о Жене подруга Извицкой Лидия Степанова: «Несмотря на то, что младший брат Изоoldы был психически нездоров, он блестяще закончил музыкальную школу. Однажды, как рассказывала Изоolda, он разобрал и собрал рояль. После чего на три дня куда-то пропал. Нашли его на стоге сена...» Еще Женя сочинял стихи, подбирал на слух популярные мелодии, мечтал учиться музыке дальше.

По словам учительницы русского языка и литературы Людмилы Семеновны Маркентановой, Женя был очень одаренным, подающим большие надежды, мальчиком. Одно «но» – ему не хватало образования для воплощения своих идей. Родителям не хватило на это ни сил, ни денег. Он мечтал поступить в консерваторию и часто убегал из дома. Милиция неоднократно снимала его с московского поезда.

Вспоминает Лидия Степанова: «Когда Изоolda умерла, брат каким-то непостижимым образом узнал об этом первым и сказал об этом родителям. О случившемся я узнала от мамы Изоoldы. Он встретил их на пороге: «Мама, Изоolda умерла!» Когда Женя жил дома, то настежь распахивал все окна, часами просиживал на улице. Бывало, сидел неподвижно где-нибудь на лавочке и смотрел в пустоту. Потом вдруг неожиданно срывался с места и, сломя голову, убегал. Пациентом психиатрической клиники Евгений стал потому, что везде прятал наточенные ножи, чтобы зарезать отца, так сильно он его ненавидел. Все эти чудовищные подробности детально описаны в школьных дневниках Изоoldы. Последние дни семьи были особенно трагическими. Евгений умер последним, когда в живых уже не было никого – ни отца, ни матери. Как тут не поверишь в родовое проклятие, которое стоит за всем этим.

Что касается мамы Изоoldы, Марии Степановны, когда медики разрешили ей работать, работала – то в школе, то в библиотеке, то возглавляла городской отдел культуры, а с 1953 года бессменно, до выхода на пенсию, руководила городским Домом пионеров. Говорят, она была заметной дамой, блондинкой, скорее всего крашеной, иначе – откуда тогда такая темноволосая дочь... Мария Степановна была личностью артистической, даже несколько экзальтированной – одевалась всегда ярко и броско, стараясь выделяться из толпы. Обо- жала украшать себя всякого рода шляпками, какими-нибудь нашейными платочками. Городок небольшой, народ простой, фабричный, все на виду, и такое стремление быть модной не всегда выглядело уместно в «серой» заводской толпе. В то время город был закрытым, в нем жили и ссыльные, заводорезимные рабочие. Переселенцев присылали целыми националь- ными поселками. Рядом располагались и татарский поселок, и удмуртский... Были здесь и чеченцы, и узбеки. Не привыкшие к достаточно суровому для южных народов климату, люди плохо выживали. Среди такой разносортной, а порой и криминальной публики романтиче- ски настроенная мама Изоoldы выглядела довольно странно».

О заболевании матери Изоoldы Извицкой в Дзержинске распространяться не принято. Медики не любят афишировать этот факт. Детство и юность Изы прошли в квартире в цен- тре города, выстроенном в начале 30-х, в доме № 4 по переулку Жуковского, недалеко от нынешнего краеведческого музея. Сегодня здесь есть мемориальная доска, открытая в 1997

году – к 65-летию со дня рождения актрисы. Около нее всегда живые цветы. Следующая квартира семье Извицких была предоставлена на проспекте Ленина.

Изольда училась в лучшей школе города – № 2, которая, к сожалению, не сохранилась. Ее кирпичную кладку разобрали, а саму школу, вместе с памятной стелой, посвященной ученикам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, перенесли на улицу Гагарина. Девочка росла веселой и общительной, вокруг нее всегда были друзья. Подвижная, увлекающаяся, очень одаренная, Изольда училась музыке, с упоением занималась сразу в нескольких кружках, в том числе и в драматическом, под руководством Бориса Райского в Доме пионеров. Когда в городе появился театр, его строили всем миром. Школьники помогали убирать мусор. Потом в городе появились артисты.

Дом пионеров, в котором занималась Изольда, был очень уютным – маленький зеленый одноэтажный домик, который располагался параллельно городской парковой аллее, на улице Чернышевского. Здесь она впервые вышла на сцену в роли Леля в детском спектакле «Снегурочка». Бывшие одноклассники до сих пор вспоминают, как ухаживали, когда маленький и хрупкий Артур Нищёнкин, играющий Мизгиря, забавно пыжась, пищал: «Снегурочка, люби меня!» В школе были две знатные певуны: Валя Флотская и Люся Полякова, одна из них и исполняла роль Снегурочки. По сравнению с ними у Изольды был ничем не примечательный голос. Зато – какие косы! Их она после поступления во ВГИК обрезала, а стрижку стала завивать.

Все чаще Изольда, задумываясь о своем будущем, видит себя в мечтах актрисой. Мать всегда горячо поддерживала увлечение дочери. Вот что 16 февраля 1949 года семнадцатилетняя школьница записала в своем дневнике: «Все говорят, что я хорошо читаю и играю в самодеятельности. Но если бы все это когда-нибудь пригодилось! Ой, дура я. Даже мечтать об этом не смею. Как можно: из меня – и вдруг артистка?!»

Когда родители узнали о желании дочери, поступили вполне разумно: не стали устраивать скандала. И все же окончательного согласия не дали. Поэтому Изольда благополучно сбежала, разумно рассудив: разговоры – разговорами, а вдруг отец передумает и не отпустит в дальний путь? По характеру она была достаточно своенравной. Это и помогло сделать Изольде решающий шаг.

За компанию отчаянная Изка прихватила и того самого Артура Нищёнкина, сыгравшего Мизгиря в «Снегурочке». Надо сказать, что ребята благополучно поступили во ВГИК. Нищёнкин снялся в 35 картинах, запомнившись зрителям короткими, достаточно яркими эпизодами. В таких фильмах, как «Адъютант его превосходительства» (чекист), «Иван да Марья» (сват), «На златом крыльце сидели» – (мастер), «Вечный зов» – (член партбюро), «Пограничный пес Алый» (помощник на кухне). Умер актер шесть лет назад, 18 июня 2001 года. Странно, но к тому времени о нем в родном городе давно забыли. В краеведческом музее мне даже сказали, что он так и не стал актером – «таланта не хватило», через пару лет был отчислен из института за профнепригодность, и следы его затерялись...

А тогда, летом 1950 года, пока одноклассники поджидали Изку, чтобы сделать коллективное фото по случаю окончания школы, беглецы тайком сели на ночной московский поезд, который и сегодня, по прошествии почти шестидесяти лет, так же проходит через Дзержинск дважды в день, словно крадучись: из Москвы – ранним утром, из Нижнего Новгорода – ночью. И все так же талантливые дзержинцы едут за счастьем в Первопрестольную...

От школьных подружек Изольды приходилось слышать, что она была не только добрым и открытым, но своевольным и своеобразным человеком. Некоторые девочки даже недолюбливали ее за то, что она с легкостью крутила головы всем мальчишкам. Видимо, сказывалась обычная девчоночья зависть. И все же главного было не отнять – Изольда среди сверстников слыла очень общительной, веселой и целеустремленной. Почти все одноклассницы Извицкой связали свою жизнь – кто с педагогикой, кто с химией – город такой. Пона-

чалу и Изоolda мечтала о совсем другой будущности – собиралась стать врачом, много читала на эту тему. В этом ее горячо поддерживал ее тогдашний парень.

Почти все ее одноклассницы разъехались – тесным им оказался маленький провинциальный городок. Вот только некоторые из них:

– Наталья Владимировна Мельничук (Ступина) – мама одной из сотрудниц краеведческого музея, о чем там даже не знали. Училась в Ленинграде на инженера-химика, потом взяла направление на Сахалин. Живет в родном городе.

– Нина Анкудиновна Голубева (Зими́на) – сердечная школьная подружка Изоoldы в выпускных классах. Не один год переписывалась с ней и даже несколько раз встречалась. Но потом их интересы разошлись – Нина рано вышла замуж и с головой ушла в семейные хлопоты...

– Людмила Александровна Голубева (Шкарупа) – двоюродная сестра Нины Анкудиновны. С Изоoldой ее связывали очень теплые, трогательные отношения. Отлично училась по всем предметам, закончила школу с медалью. Стала учительницей русского языка и литературы. Сейчас живет где-то на Юге, в Краснодарском крае.

– Ирина Лесникова (Чумилева) – как говорят, Ирина была в курсе всех девичьих увлечений Изоoldы. Сидела с ней за одной партой. После того, как Изоolda уехала в Москву, одно время именно Ирина была инициатором многих городских вечеров и встреч, частенько собирала одноклассниц. Всю жизнь проработала в школе.

– Зорина Михайловна Кормилицына – ее не менее редкое, как и у самой Изоoldы имя, актриса-подружка в письмах с любовью склоняла на разный лад – Зорька, Зоря... После окончания школы переписывалась с Изоoldой 6 лет, вплоть до отъезда актрисы на Каннский фестиваль. Всегда встречались, когда Изоolda приезжала на родину. Зорина не раз ездила и сама к актрисе в Москву, провожала в аэропорту вместе с Бредуном Изоoldу на первый в ее жизни международный кинофестиваль. После этой поездки в Канны, когда на Изоoldу обрушился шквал славы, их дружба как-то сама собой сошла на «нет». Зорине было неудобно отвлекать от важных дел известную артистку. Зорина оказалась очень скромным человеком. Даже когда об их дружбе с Изоoldой стало широко известно, стеснялась неожиданного внимания к себе. Почти вся ее переписка с Извицкой была опубликована в местной печати к 65-летию со дня рождения актрисы. Сами письма хранятся в ее семье. Зорины Михайловны уже нет в живых.

– Галина Коновалова (Трухина) – одно время работала завучем в школе. Сейчас на пенсии. О ней Изоolda часто вспоминала в письмах к Зорине: «Где Галя? Она хороший человек. Мы с ней духовно близки и мне хочется с ней общаться».

– Галина Ивановна Морозова – у нее все одноклассники собираются хотя бы раз в году. Стала электриком-энергетиком.

– Людмила Сидорова (Жукова).

– Эльза Яшина.

В школе любимой дисциплиной Изоoldы была литература. Она писала отличные сочинения, которыми потом зачитывалась вся школа. Читала с упоением стихи. Больше всего ей нравились героические, про войну. И это у нее прекрасно получалось. Одноклассница Наталья Владимировна Мельничук (Ступина) вспоминала: «У яркой личности всегда немало завистников. Судить легче. После первого фильма с участием нашей Изоoldочки находились злые языки, которые говорили: то не так, это не эдак. Но, когда вышел «Сорок первый», мы все были в восторге – охали, ахали... Осталось ощущение чего-то необычного и очень трогательного... Сегодня, конечно, фильм смотрится несколько иначе, видны многие промахи молоденькой Изоoldы. Вот игра Стриженова по-прежнему выше всяких похвал».

Она же вспоминает: «Класс у нас был очень дружный, хотя и разделен на две группы по интересам: одна более элитная и – попроще. Изоolda, конечно, входила в первую. И дело

тут не в маме-начальнике, просто Изоolda так себя ощущала. Она не чувствовала себя привилегированной, не была лидером, никогда ни с кем не ссорилась, со всеми держалась ровно и с любым могла найти общий язык. Подружек выбирала не по родителям. В то время не чувствовалось особого разделения между детьми – на богатых и бедных. У самой Изоолды отец был то ли инженером, то ли аппаратчиком на заводе. Мы как-то особенно не гордились в то время родителями и не стыдились их, жили своими интересами и заботами. Помню, как однажды была у Изоолды на дне рождения в переулке Жуковского. Собралась очень интересная компания, сидели – общались. Больше всего запомнилось то, что там было много мальчиков. И все они, как один, старались выказать имениннице свой интеллект. Потом я и на новой квартире у нее была, и младшего брата мельком видела...»

Первая любовь

Первый раз Изоolda влюбилась в десятом классе. У этой симпатичной девчушки-хохотушки с милыми ямочками на щеках всегда было много ухажеров. Конечно, это вызывало зависть подружек. И это при том, что в те времена девочки и мальчики учились отдельно друг от друга: девочки в школе № 2 (была еще и школа № 20), мальчики – в школе № 5. Девушки двух школ постоянно соперничали друг с другом. Но ведь были еще и катки, и кино, и всевозможные кружки, где встречались ребята...

Первые влюбленности крутились вокруг нее вихрем. Не обошлось и без серьезных девичьих увлечений. В старших классах, сидя с закадычной подружкой Ирой Лесниковой на первой парте среднего ряда, именуемой в народе «партой отличниц» (девочки, и правда, соответствовали этому утверждению), они вырезали на видном месте слово со значением – «ЖИВИ». Для посвященных оно расшифровывалось так: «Женя + Ира + Веня + Иза». Так старшеклассницы определили свои симпатии. Лесникова на тот момент водила дружбу с Евгением Сладковским. Мальчика, который нравился Изе, звали Вениамин Масташов. Они обожали проводить время вместе – городок маленький, жили в соседних дворах. Гуляли каждую свободную минуту, часами не могли наговориться.

И все же особой модой у молодежи пользовался каток. Именно там встречались влюбленные парочки. Однажды у Веньки состоялась пренеприятная встреча с отцом Изоолды. Как жаловался он одной из подружек, провожал как-то Изоолду домой. Стояли в подъезде, прощались... Отец возвращался со смены и грубо на него накричал. И это было очень оскорбительно для парня. Мальчишка он был светлый, хороший и очень симпатичный, прекрасно играл на гитаре. Их отношениям завидовали все девчонки. Они уже строили с Изоолдой совместные планы на будущее...

А расстались достаточно банально – парень не поддержал стремления своей девушки пойти в артистки. Мама Вени была медсестрой, и он мечтал, чтобы Иза тоже носила белый халат, стала врачом. Усиленно ее отговаривал: «Не ходи в кино, в артистки. Это такой грязный мир! Разве не знаешь, что жизнь актрисы кочевая и продажная... Тебе там нечего делать! Пошли в медицинский». Изоolda сделала по-своему, парень обиделся и порвал с ней все отношения. Она уехала в Москву, Вениамин в Ленинград – поступать в кораблестроительный институт. Поступил. Однако, когда там учился, так увлекся самодеятельностью, что «завалил» сессию и был отчислен из института. Чуть позже Вениамин поступил в Харьковский авиационно-промышленный институт. После его окончания вернулся в родной город и работал в Институте азотной промышленности.

Несмотря на то что Вениамин с Изоолдой расстался, он продолжал следить за ее успехами на экране. Ворчал, что в своем первом фильме «Доброе утро», по которому она защищала диплом, Изоolda такая, какой была в жизни, ей даже играть ничего не пришлось. Хотя, по сути, этот образ Извицкой был чужд, она никогда не была «командиршей». Об этом говорила и ее партнерша по фильму Татьяна Конюхова. Изоolda, наоборот, была мягкой, спокойной, доброй. Ей больше бы подошла роль Конюховой. Да еще по ходу действия Изоолде пришлось танцевать. Вениамин комментировал это так: «Да она и плясать-то как следует не может!» Но это, наверное, уже от обиды, что упустил такую девушку... После окончания института Вениамин долго не мог выбрать себе спутницу жизни – никак не забывалась первая любовь. Его избранницей стала высокая стройная черноглазая девчушка, хоть и отдаленно, но все же напоминающая Изоолду.

Был у Изоолды и еще один постоянный поклонник, влюбленный в нее со школьной скамьи – Саша Парамонов. Он стал полярным летчиком, но свою первую любовь так и не забыл – продолжал о себе напоминать, приезжая в Москву. Дарил огромные букеты, когда

Изоolda уже была замужней и знаменитой актрисой. Это ее немного забавляло, ей нравилось над ним подшучивать... Он погиб и похоронен в родном городе.

Почти детективные истории

В центре экспозиции краеведческого музея в Дзержинске – огромная цветная фотография Извицкой: горделивый поворот красивой головы, несколько удивленный, «с искорками» мягкий взгляд смеющихся лучистых глаз, свободолюбивые вихры закрученных волос... Актриса словно вопрошает вошедшего: «Ну что? Обсуждайте, осуждайте... Как хотите... А я вот такая!» Из вещей на стенде представлены лишь несколько, чудом сохранившихся: шарф, платочек, привезенный с какого-то фестиваля, флакончик из-под духов, и сегодня источающий божественный аромат... Статуэтка, подаренная Изольдой соседке по московской квартире. Экспозиция эта началась когда-то с маленькой папочки фотографий, переданных в музей мамой актрисы.

Мохеровый шарф песочно-кремового цвета – из тех, что были некогда в моде и стоили немалых денег. Изольда привезла его из Греции и подарила подруге Лидии Степановой со словами: «Хочу, чтобы и у тебя была красивая вещь». Есть и плюшевый мишка, он тоже символ детства и того времени, в котором росла Изольда. А еще платья, шляпки, сумочка... И множество фотографий, с которых Изольда смотрит то задорно, то грустно, такая молодая и красивая. Кадры из фильмов, снимки с фестивальных встреч, школьные похвальные грамоты... Этой экспозицией уже десять лет гордятся земляки. В этом году, к очередному юбилею, она расширилась и переехала в более просторный зал. Все здесь представленное собиралось по крупицам не один год. Появлялись люди, которые долгие годы бережно хранили фотографии, с гордостью передавали их в дар музею.

Вокруг имени Изольды Извицкой сложилась странная ситуация. Появляются люди, которые наживаются на нем, – в Дзержинске вдруг скопилось множество вещей и фотографий актрисы. Это стало довольно прибыльным бизнесом. Предметы ходят по рукам, их продают, передаривают. И уже не разберешься – что тут подлинное, а что нет. Нечистые на руку коллекционеры давно подключились к этой гонке. И спокойненько забирают все, что попадает им под руку. Говорят, что-то уже безвозвратно ушло за границу и осело там, что-то распродано по издательствам.

Рассказывают, мама Изольды, когда у нее начались проблемы со здоровьем, выходила на улицу и раздаривала вещи, принадлежащие Изольде. Так, одной журналистке в руки попал репродуктор, который она добросовестно передала в экспозицию Дома творчества, а оттуда, скорее всего, он перекочевал и в музей. На внешней панели рукой маленькой Изы было трогательно нацарапано «Мама». Коммерция вокруг имени Изольды Извицкой продолжается до сих пор – то платочки выплывают, которые она якобы привозила с многочисленных фестивалей, то пустые флакончики из-под духов... И даже на Востряковском кладбище в Москве рядом с ее могилой идет бойкая торговля, как на Ваганькове у могил Есенина, Высоцкого...

Однажды часть выброшенного фотоархива семьи Извицких была обнаружена на помойке. Позже, при публикации в одном из журналов, этот фотоархив вновь самым непостижимым образом исчез. Нетрудно предположить, что подобная участь постигла и многие другие документы, связанные с именем Изольды Извицкой.

Грустно признать, но после смерти актрисы ее род был словно под корень вырублен – никого не осталось в живых. Небольшой чемоданчик с чудом сохранившимся архивом: некоторые документы, дипломы об образовании и фотографии стали в дальнейшем важнейшей частью экспозиции. Их передала в музей вторая жена отца актрисы, даже не зная ее при жизни. Правда, в «ближайшее время» она грозилась снести его на помойку. Так что если бы музейные работники не успели его выпросить, как знать, может быть, Мария Степановна выполнила бы угрозу. Остается лишь констатировать, что эта малограмотная жен-

щина неплохо поживилась за счет Извицкой, время от времени продавая какие-то, милые сердцу поклонников и исследователей мелочи, будто бы принадлежащие актрисе.

Это почти детективная история. А начиналась она так. Извицкие получили отдельную квартиру, переехав из дома, где сегодня висит мемориальная доска, в отдельную квартиру на проспекте Ленина. По роковому стечению обстоятельств их новая соседка оказалась полной тезкой мамы Извицкой, тоже Марией Степановной. Она была матерью-одиночкой, воспитывающей сына. Работала уборщицей одновременно в нескольких магазинчиках, еле сводила концы с концами и бралась за любые подработки. Потому с радостью и согласилась помогать по хозяйству соседям – мыть полы, готовить. Мама и младший брат Изольды Женя к тому времени уже были больны.

Когда умерла мама, Мария Степановна, Женя навсегда поселился в психиатрической лечебнице. Совершенно невменяемый, никого не узнающий, даже родного отца. Василий Герасимович, потеряв жену и дочь, фактически остался один. Какое-то время молодая помощница вела домашнее хозяйство, а потом сама предложила фиктивно расписаться, чтобы квартира досталась ее сыну. Таким образом, она стала Марией Степановной Извицкой. Так всем и представлялась. Многие заезжие журналисты, не зная правды, считают эту чужую безграмотную женщину матерью известной актрисы. История продолжается до сих пор. Кое-кто по-прежнему, не без ее помощи, уверен, что уборщица, небескорыстно скоровавшая последние дни отца Изольды, и есть ее настоящая мать. Мужа своего она достаточно скоро похоронила, прожив с ним года полтора. И сейчас она еще жива, выпивает. Потихоньку придумывает какие-то истории, чтобы хоть как-то поддержать к себе интерес журналистов. И с удовольствием рассказывает их «под бутылочку». Потихоньку продала почти все вещи «дочки», параллельно мешками выкидывая на помойку ее фотографии... Последнее время уже не желает никого видеть, считая, что ее и так «обокрали».

Большая часть экспозиции появилась в краеведческом музее в середине 90-х. Тогда его работникам стало известно, что на руках двух городских коллекционеров-псевдокраеведов находится значительная коллекция фотодокументов Извицкой. Музей стал им деликатно намекать, что это фонд федерального значения, и тихо продать его не удастся, так как он «засвечен». Так в музей попали фотографии, среди которых и студенческие фото, и кадры из фильмов. Есть и недатированные, бытовые снимки. На них Изольда то с Бредуном, в каких-то компаниях, на фоне каких-то рюмок и бутылок... Выбрав из них наиболее значимые, музей и создал настенную композицию к 65-летию актрисы. Директор музея Татьяна Николаевна Ежова мечтает о возможности когда-нибудь приобрести аппаратуру, чтобы «крутить» фильмы с участием Изольды Извицкой.

А еще музей надеется получить в дар дневник Изольды, ведь именно ему, начиная со школы, человек экзальтированный и в то же время откровенный, она поверяла все свои чувства и размышления. Эти записи она оставила на хранение своей подруге Нине Зиминой. Тетрадок было несколько. До наших дней дошла лишь одна дневниковая тетрадь. Остальные были случайно выброшены сыном Нины Анкудиновны при переезде на новую квартиру. Этот дневник хозяйка бережет теперь как зеницу ока. Однажды с ним произошла некая мистическая история, о которой мне поведала журналистка Маргарита Штейндлер. Имея двойное российско-израильское гражданство, она, тем не менее, каждое лето проводит на даче в Дзержинске. Серьезно занимаясь изучением биографии Извицкой, собирается опубликовать за границей книгу о ней. Решив опубликовать чудом сохранившийся последний дневник актрисы за границей, она взяла его на время у Нины Зиминой. Нашелся заинтересованный издатель, началась подготовка к печати... И тут Маргарите снится странный сон, как к ней приходит разгневанная Извицкая: «Вот ты собираешься публиковать мой дневник. Кто тебе это разрешил? Ведь писался он не для кого-то. Там такие сокровенные вещи, которые знать никому не надо. Не смей этого делать!». Маргарита проснулась в поту и, тут же ото-

звав рукопись, расторгла выгодный договор, чем вызвала недовольство издателя... Правда, позже, все же не удержалась и опубликовала несколько дневниковых записей...

Маргарита рассказывала, что несколько лет пишет книгу об Изольде Извицкой, документально подтверждающую каждый ее шаг, что, видимо, стоит немалых эмоциональных и душевных сил. Но – удивительный факт: как только Маргарита садится за работу над книгой, тут же сильно заболевает. Так продолжается не один год... Видимо, дело в самом подходе к материалу, в отношении к нему. Хочется надеяться, что мой подход к биографии актрисы несколько иной. Хотя я, конечно, отдаю себе отчет в том, что, сколько бы ни собирала материал, многое, возможно, так и осталось «за кадром».

Иногда мне кажется, что здесь не обошлось без помощи самой Изольды. Может, кому-то и покажется несколько странным столь смелое утверждение, только тому есть немало подтверждений. Узнав об экспозиции в краеведческом музее Дзержинска, я отправилась в командировку буквально на два дня. За это время планировала познакомиться с экспонатами и документами музея, встретиться с сестрой Вячеслава Короткова, возлюбленного Извицкой, и одной-двумя ее одноклассницами. На деле же оказалось, что нужно не менее месяца, чтобы разобраться с обрушившейся на меня информацией. Люди сами, как бы случайно узнав о том, что я собираю материал для книги об Извицкой, потянулись в музей и стали искать со мной встречи...

Немало мне помогли в работе над книгой и музейные работники. И все же на сердце остался осадок – из-за бюрократических проволочек я так и не получила той информации, на которую рассчитывала и о которой предварительно договаривалась. Самое обидное, что я так и не получила доступа к архивам музея. Сделав снимки экспозиции, я так бы и уехала ни с чем, если бы не знакомство с удивительными людьми – семьей Вячеслава Короткова: его сестрой Галиной Евграфовной и племянницей Ольгой Краевой. Именно им я обязана, как считаю, лучшей частью этой книги – переписке Изольды и Вячеслава. Оля самоотверженно помогала мне в работе, за что огромное ей спасибо. Ей, как и мне, тоже очень хотелось поведать миру об удивительной истории любви между никому тогда неизвестной студенткой ВГИКа и оператором-выпускником. Влюбленные, разведенные годами горьких разлук и трагических обстоятельств, вновь встретились на страницах этой книги. Благодаря этой переписке у нас появилась возможность лучше узнать и понять те далекие времена – начало 1950-х. Изольда и Вячеслав сами рассказывают о своей жизни и несостоявшейся любви...

Город гордится своими знатными земляками. Два кинематографиста на маленький провинциальный городок – этим может похвалиться далеко не каждый большой город. Поэтому неудивительно, что здесь решено было открыть экспозицию «Кино и любовь». К юбилею актрисы она расширилась – в музее появилось немало интересных фотографий и документов. Новая экспозиция названа «Выстрел Изольды». Этот выстрел, прозвучавший в судьбоносном для Извицкой фильме «Сорок первый», считают работники музея, оказался для актрисы по-настоящему роковым. В фильме ее героиня убивает своего любимого. Не это ли обстоятельство повлияло на дальнейшую трагическую судьбу Изольды, – всерьез думают они. Как знать... Другой такой яркой роли в ее судьбе так и не последовало, и другого такого искреннего, верного, всепрощающего и нежного возлюбленного, как Коротков, ей не суждено было встретить. Рядом с ней не оказалось всепонимающей, творческой, талантливой и самодостаточной личности.

И все-таки роль Марютки оказалась бесценным подарком судьбы. Извицкая не раз писала подругам о том, что ей «так хочется сыграть что-то подобное – яркое, сильное, в то время, как ей предлагают все какое-то мелкое, несущественное, бытовое». И все же хорошие роли случались – Фенечка в «Отцах и детях», Паша в «Вызываем огонь на себя»...

Работницы музея, влюбленные в молоденькую Извицкую в чухраевском фильме, считают, что она не должна была сниматься в подобной ленте. Ей следовало отказаться уби-

вать своего возлюбленного. «Извицкая должна была подняться над случаем и ситуацией, политическим идеалом. Красноармеец-снайпер не могла поступить иначе. Пусть лучше не было бы такого прекрасного фильма, зато человеческая судьба Изольды сложилась бы более счастливо. Этот ее выстрел оказался не только по любимому, но и по своей судьбе». Я не зря привела здесь эту точку зрения. Она показалась мне интересной, хотя и несколько наивной. Землячки Извицкой даже считают, что будь потом у актрисы возможность переиграть роль, она, зная о том, что за этим последует в ее собственной жизни, отказалась бы от нее.

К 75-летию актрисы в кинотеатре «Россия» в Дзержинске прошел кинофестиваль «Изоolda». Организаторы верят, что он станет началом ежегодного кинематографического форума, который приобретет статус всероссийского. (Правда, по последним данным, в Дзержинске совсем недавно закрыт единственный действующий кинотеатр). Основной частью проекта была ретроспектива работ с участием актрисы, а также фотовыставка из фондов краеведческого музея и встреча с подругами Изольды, викторина, посвященная жизни и творчеству актрисы. На вечер приезжала и Татьяна Конюхова, которая училась с Извицкой во ВГИКе и снималась с ней в кино. Татьяна Георгиевна отозвалась об этой поездке так: «Я ехала на родину Изольды, думая, что это будет просто вечер памяти, на самом деле я попала на довольно серьезный, только пока нераскрученный фестиваль. Меня поразило – насколько жители Дзержинска любят Изольду. Зал сидел как вкопанный, не дыша. Замечательные, фантастические люди! Они проводили конкурсы. Землячки Изольды серьезно подготовились к нему – награждения, выступления лауреатов. А как трогательно все говорили. Одно стихотворение, написанное девочкой и получившее Гран-при, мне подарили, и я его привезла».

Его Татьяна Георгиевна прочитала мне по телефону, и оно нашло свое место в самом начале книги.

Поступление во ВГИК

В тот год, когда выпускница дзержинской школы Изольда Извицкая держала экзамен во ВГИК, кроме нее, на курс поступало еще 799 человек. Хотя все они знали, что фактических счастливиц, зачисленных во ВГИК, будет не больше шестнадцати. Право на учебу в прославленном киновузе им предстояло отстаивать перед лицом приемной комиссии, в которой заседали такие признанные корифеи кино, как Сергей Герасимов, Тамара Макарова, Ольга Пыжова, Василий Ванин... В коридорах, перед аудиторией, в которой решался архиважный для абитуриентов вопрос «быть или не быть», стояла какая-то особо напряженная тишина. В сторонке кто-то безутешно рыдал, и его отпаивали валерьянкой, кто-то почти беззвучно, словно молитву шептал строки заученного стихотворения или басни...

Все эти мальчишки и девчонки благоговели перед одним названием: ВГИК. Оно проносилось ими с невообразимым придыханием. И, по большому счету, трудно было даже вообразить, что в скором времени они будут на законных основаниях ходить по этим прославленным коридорам. Ведь в этой альма-матер преподавали такие именитые режиссеры, как Лев Кулешов, Дзига Вертов, Сергей Эйзенштейн, Сергей Юткевич, Александр Довженко, Всеволод Пудовкин и многие, многие другие, кто составляет цвет и гордость отечественной кинематографии. Представить себя даже в мечтах в числе таких небожителей было сродни чуду, чем-то за гранью фантастики... Некоторым абитуриентам тогда было и невдомек, что пройдет какое-то время, и они сами станут славой не только этого института, но и своей страны. А студенты новых поколений, в свою очередь, будут равняться уже на них.

Когда на родину Извицкой дошло триумфальное известие, что ребята зачислены во ВГИК (вспомним, что они поехали поступать вдвоем с земляком Артуром Нищёнкиным), новость была настолько ошеломляющей и неправдоподобной, что по городу тут же поползли слухи один фантастичнее другого. Так, «доброжелатели» даже утверждали, что в приемной комиссии сидел Николай Крючков – земляк мамы Изольды. Разве мог он в таком случае отказать... Заодно взяли и Артура, приятеля Изольды. Сейчас уже трудно установить, действительно ли Николай Афанасьевич в тот год присутствовал на экзаменах во ВГИКе, но вот то, что он родом из села, оказалось на поверку неправдой. Крючков был самым что ни на есть коренным москвичом, после окончания ФЗУ начавшим свой трудовой путь на Трехгорке. Вот что делает с реальными фактами людская молва...

Вместе с Извицкой в тот год во ВГИК к супругам Борису Бибикову и Ольге Пыжовой на общенациональный курс, где кроме русских было трое украинцев и двое латышей, поступили:

- Майя Булгакова,
- Руфина Нифонтова (в девичестве Питаде),
- Валентина Владимировна (в девичестве Дубина),
- Юрий Белов,
- Геннадий Юхтин,
- Леонид Пархоменко,
- Валентина Березуцкая,
- Артур Нищёнкин,
- Михаил Семинихин,
- Мария Кремнева,
- Маргарита Криницына,
- Вася Фущеч,
- Валентин Брылеев,
- Данута Столярская,

– Астрида Гулбис,
– Таллис Аболиньш.
– Надежда Румянцева и Татьяна Конюхова – пришли позже, после того, как стали сниматься и отстали от своих групп.

Почти все они стали звездами отечественного кинематографа. Вот как вспоминает те далекие годы студенчества актриса Нина Крачковская: «Это моя девичья фамилия. Мой брат, звукооператор Владимир Васильевич женился на Наташе Белогорцевой, ставшей впоследствии известной комедийной актрисой Натальей Крачковской. Когда Гайдай впервые ее снимал, в титрах значилось: Белогорцева-Крачковская. Потом первая половина куда-то исчезла, и она осталась просто Крачковской. Владимир был очень хорошим оператором, работал со Швейцером, с Басовым, по-моему, с тем же Гайдаем.

В кино мне доставались роли положительно-патриотических девочек: в фильмах «Командир корабля», «Есть такой парень» (первая роль Наташи Фатеевой), «Семья Ульяновых» – я там играла сестру Ольгу, «Они были первыми», «Кортик», в дебютной короткометражке Эдмонда Кеосаяна «Три часа дороги», получившей премию в Венеции. Потом я увлеклась театром. Моя любимая роль – Таня в одноименной пьесе Арбузова.

Во ВГИКе Изоolda училась на курс младше меня. Нас набирал Василий Васильевич Ванин, известный ролями питерских рабочих («Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году»), революционных матросов («Возвращение Максима»), бортмехаников («Валерий Чкалов»), комиссаров («Котовский»), секретарей райкомов (в одноименном фильме), скромных колхозников («Член правительства»). Его творческим кредо было органичное сочетание героики и юмора. Он обещал взять меня к себе в театр. Таня Конюхова тоже училась у нас. На втором курсе Ванин умер. Мы год были «беспризорными», курс даже хотели расформировать, но нас поддерживали педагоги следующего курса – Бибиков и Пыжова, у которых училась Изоolda. Пыжова взялась репетировать со мной выпускной кусок. Кого-то из наших ребят взял Герасимов... На нашем курсе было больше режиссеров, чем актеров, тот же Гайдай. А потом мы попали к Белокурову. Мы были с Изоoldой в очень хороших отношениях. Я ее запомнила в курсовой работе, которая потом стала ее дипломной, выпускной, – в пантомиме «Франческа да Римини», где она играла главную женскую роль. Она была потрясающе хороша. На ней было великолепное по выразительности бордовое бархатное платье...

Потом мы встретились в Театре киноактера, где она не была занята, – все время снималась. Изоolda была очень скромной и не могла «высиживать» роли, как, скажем, я, когда была назначена на одну роль с Татьяной Самойловой. Это надо было высиживать и вытерпеть. Изоolda была на подобное просто не способна. Но я могу и ошибиться. Не знаю, что у нее было в душе... Наверное, если бы ей дали роль в театре, то Изоolda прекрасно бы с ней справилась. Кстати сказать, все, кто потом остался в театре, в то время там только числились. Потом актрисы перешли на «голые» концерты, а мы с Изоoldой встретились в картине Сергея Колосова «Вызываем огонь на себя».

Педагоги

Эта легендарная пара вгиковских педагогов не менее знаменита своими звездными учениками, чем Сергей Герасимов и Тамара Макарова. Иногда их студентов путают, приписывая Герасимову. Вот что рассказала о своих педагогах Татьяна Конюхова:

«Ольга Пыжова и Борис Бибилов внесли неоценимый вклад в воспитание нескольких поколений кинематографистов. Среди их учеников: Светлана Дружинина, Леонид Куравлев, Софико Чиаурели, Тамара Носова, Любовь Соколова, Сергей Гурзо, Мария Виноградова, Тамара Семина, Семен Морозов... Была даже традиция – 13 апреля студенты с разных курсов собирались в ресторане «Прага». Уже после смерти Ольги Ивановны Борис Владимирович приезжал на нашу встречу. Встречались мы несколько раз и после его смерти. У нас даже была инициативная тройка: Марина Лобышева (из последнего набора Бибилова и Пыжовой, первая жена Сени Морозова, которая всегда нас обзванивала и собирала), Клавдия Хобарова и я. Последние годы мы уже собирались втроем...»

Ольга Ивановна Пыжова (30.11.1894 – 8.11.1972) – ученица великого Константина Сергеевича Станиславского, играла с ним в одних спектаклях. Для студентов всегда была непререкаемым авторитетом, живой легендой. Великий педагог и талантливый театральный режиссер, в прошлом блистательная характерная актриса театра и кино. На экране Ольга Пыжова сыграла немного – не более десятка ролей, зато какие: Огудалова в «Бесприданнице», мадам Стороженко в «Белеет парус одинокий», бабушка в детской комедии «Алеша Птицын вырабатывает характер». Всем ее работам были свойственны незаурядное чувство юмора и жизненная правда.

Свое первое образование Ольга Пыжова получала в институте благородных девиц, который вскоре бросила ради бухгалтерских курсов. Потом область точных наук она поменяла на мир кулис и аплодисментов – во время петербургских гастролей Московского художественного театра юная Оленька прошла конкурс и поступила в актрисы (из двухсот экзаменовавшихся его выдержали лишь двое).

В первый же театральный сезон 1914/1915 года 1-й студии МХТ Ольга Пыжова выходит на сцену и играет Фею в «Синей птице», Себастьяна и Виолу в «Двенадцатой ночи»... Особенно шумным успехом пользовался водевиль «Спичка между двух огней», где юная Оленька встретилась на сцене с Софьей Гиацинтовой и Михаилом Чеховым.

Станиславский, увлеченный праздничным талантом и заразительным оптимизмом ее художественной натуры, не без гордости назвал свою ученицу одной из артистических надежд Художественного театра. После преобразования 1-й студии в МХАТ-2 она сыграла красавицу-содержанку Дину Краевич в «Евграфе – искателе приключений» (1926). Однако вскоре выяснилось, что природа ее оптимистически-реалистического таланта противоречит художественным принципам руководителя МХАТ-2 Михаила Чехова. Вместе с другими участниками разразившегося конфликта Пыжова вынуждена была уйти из МХАТ-2 и связать свою дальнейшую судьбу с Театром революции (впоследствии – театром им. Вл. Маяковского). Сыгранные здесь роли Глафиры в «Голгофе» Чижевского, Ксении в «Человеке с портфелем» Файко, Вероники в «Инге» Глебова, Кикси в «Улице радости» Зархи, Лены в «Личной жизни» Соловьева, Кормилицы в «Ромео и Джульетте» Шекспира принесли ей заслуженную любовь заядлых театралов. Через какое-то время из-за болезни глаз актриса покинула сцену.

Свою режиссерскую деятельность Пыжова начала еще в 1920 году. В конце 30-х она, вместе с мужем Борисом Бибиковым работала в 3-м Московском театре для детей. Там они поставили: «Проделки Скапена» Мольера (1937), «Сказку» (1939), «Двадцать лет спустя» (1940) Светлова. Один из лучших их совместных проектов – «Фуэнте Овехуна» в московском Театре Революции (1938). В годы Отечественной войны Пыжова работала в Казахстане, ставила спектакли в Казахском театре драмы им. Ауэзова («Укрощение строптивой», 1943 и др.).

Одновременно с этим работала актрисой и режиссером Театра им. Моссовета, находившегося в те годы в Алма-Ате. Принимала участие в постановке «Нашествия» (1943, совместно с Юрием Завадским и Борисом Бибиковым), играла роль Талановой. В 1948–1950 гг. Пыжова – художественный руководитель московского Центрального детского театра, где совместно с Бибиковым поставила спектакли «Я хочу домой» С. Михалкова (1949; Государственная премия СССР, 1950), «Ее друзья» В. Розова, «Снежная королева» Е. Шварца и другие.

Позже актриса сменила еще несколько театров. И везде ее главной заботой была молодежь. Пыжова преподавала актерское мастерство в студии Евгения Вахтангова, театре-студии имени Марии Ермоловой, с 1934 года сосредоточилась на ГИТИСе. С 1942-го начала преподавать во ВГИКе, а через семь лет вместе с Борисом Бибиковым взяла на себя руководство собственной актерской мастерской.

Ольга Пыжова первой из советских актрис получила звание профессора на кафедре актерского мастерства (1939 г.). Главным увлечением педагога стала работа с национальными группами. Многие годы Пыжова с упоением руководила национальными студиями при ГИТИСе (Каракалпакской, Узбекской, Татарской, Таджикской, Лезгинской, Туркменской, Молдавской). Ее ученики составили ядро трупп многих республиканских театров. В 1947 году она получила звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, в 1949-м – Татарской АССР, в 1964-м – Таджикской ССР. Лауреат Государственной премии СССР (1950).

Борис Владимирович Бибилов (22.07. 1900 – 5.11.1986) вместе с Пыжовой воспитал целую плеяду блистательных актеров театра и кино. С детства Бибилов увлекался театром, занимался в студии Михаила Чехова. Актерскую деятельность начал в 1922 как актер в 1-й Студии МХТ (его роли: Валет – «Летающий лекарь» С. Маргомена, Мишон – «Эрик XIV» А. Стриндберга, раб – «Принцесса Турандот» К. Гоцци). В 1-й Студии МХТ Борис Бибилов встретился с Ольгой Пыжовой, ставшей впоследствии его женой.

Вскоре Бибилов вместе с ней увлекся и режиссурой, и они объездили полстраны. В 1927–1932 гг. – актер и режиссер-ассистент Театра революции. Принимал участие в постановке спектакля «Человек с портфелем» А. Файко (1928, режиссер А. Д. Дикий). Ставил спектакли в других городах, иногда играл в них небольшие роли.

Главным совместным делом всей жизни супругов стала педагогика. С 1934 года они преподавали в ГИТИСе (с 1934 по 1971 г. ими выпущено одиннадцать национальных студий и два русских курса, осуществлено более пятидесяти выпускных спектаклей, многие из которых вошли в репертуар национальных театров). Потом во ВГИКе (с 1942-го) – Бибилов и Пыжова выпустили 6 курсов-мастерских и поставили десять дипломных спектаклей.

Борис Бибилов был мудрым и любимым педагогом, долгие годы поддерживающим связь со всеми своими учениками. Стоит ли удивляться, что Бибилов так достоверно сыграл профессора Соколова в фильме своего ученика Евгения Ташкова «Приходите завтра», где главную женскую роль исполнила другая его ученица – Екатерина Савинова. В послужном списке актера немало ролей ученых, профессоров и генералов. Высокий, статный, белоглазый, он нес в себе «породу», которой так не хватало в советской действительности: «Повесть пламенных лет» (фон Бреннер), «Ночь перед рассветом» (адмирал Керк), «Корабли штурмуют бастионы» (Спенсер Смит), «Рассказы о Ленине» (генерал Половцев), «Софья Перов-

ская» (председатель суда), «Дела сердечные» (старый врач), «Звезды не гаснут» (нефтепромышленник)...

За свою совместную с Ольгой Пыжовой педагогическую деятельность Борис Бибииков воспитал несколько национальных курсов и получил почетные звания: заслуженный деятель искусств – РСФСР (1947), Башкирской АССР (1959) и Таджикской ССР (1964). Заслуженный артист Каракалпакской АССР (1967). Лауреат Государственной премии СССР (1950). Профессор (1952). На основе подготовленных Бибииковым национальных студий созданы Театр им. Станиславского в г. Нукусе (Каракалпакская республика, выпуск 1939 г.), ТЮЗ в Ашхабаде (Туркмения, выпуск 1963–1964 гг.), Таджикский Государственный молодежный театр в Душанбе (выпуск 1970 г.).

После смерти Ольги Пыжовой Бибииков отошел от дел. Под конец жизни женился еще раз на одной из своих учениц. Молодая жена увезла его к себе в Среднюю Азию. И Борис Владимирович навсегда потерял связь с Москвой и своими воспитанниками. Там и умер в безвестности.

Вот что рассказала об этом Татьяна Конюхова: «После нас был еще несколько курсов. На одном из них учились Лариса Кадочникова и Софико Чиаурели... Но я больше общалась с курсом Бориса Токарева, Семена Морозова, Люси Гладунко, Андрея Вертоградова... Этот последний курс доставил большую радость нашим педагогам. У Пыжовой была дочка – Ольга Васильевна Качалова, отцом которой был гениальный русский актер Василий Иванович Качалов.

После смерти Ольги Ивановны случилась ужасная история с Борисом Васильевичем Бибииковым. Его старенького, полуослепшего старика «охмурила» его же ученица-таджичка из ГИТИСа и увезла в Таджикистан. После смерти Пыжовой она обманом «ввинтилась» в его дом – вселилась, стала опекать... Бибиикову уже было за семьдесят, а ей под тридцать, у нее был сын. Она атаковала его, чтобы завладеть его квартирой, совершенно фантастической, букинистической, антикварной библиотекой и увезла его к себе на родину. Там на его деньги купила какой-то дом, где жила с сыном, потом мужика себе привела... Однажды в Таджикистане побывал Гена Юхтин, потом еще одна студентка Бориса Владимировича, которая и рассказывала жуткие вещи: в этой сорокоградусной жаре, в каком-то строении, похожем на курятник (у нас бы подобное сооружение назвали чердаком), на верхнем этаже, где и дышать-то нечем, сидел неухоженный, смертельно больной старик...»

Вгиковский курс

Это был действительно звездный курс – какое созвездие дорогих, любимых сердцу зрителей имен! Почти все сокурсники Изоолды Извицкой в дальнейшем составили настоящий звездный десант нашего советского киноискусства. И все же их роднит еще одно – даже те, кто много и удачно снимался, был признанным мастером своего дела, не смог состояться в профессии в полной мере, как бы того ему ни хотелось. В каждом из них была своя трагическая недосказанность.

Почему так произошло – сейчас уже трудно судить. Все они – представители своего поколения. После всех тягот, в полной мере выпавших на долю их родителей, победивших в Великой Отечественной войне, они пережили ее в довольно нежном возрасте.

И хотя кто-то из них остался сиротой (как Геннадий Юхтин) или на пределе человеческих сил, наравне со взрослыми, работал на деревенском поле (как Валентина Владимирова), расцвет их жизни пришелся на послевоенное – тяжелое, но радостно-героическое время. Так много хотелось сделать, сказать, свершить хотя бы через своих героев на экране.

Поколение Изоолды Извицкой – чистое помыслами, воспитанное на идеалах и одухотворенных примерах подвигов советских людей. Вот и в своем творчестве актеры пытались «держатъ марку» – быть лучше, чище, выше. Не всегда это получалось. А вскоре пришло время нового поколения мальчиков и девочек, родившихся уже после войны. Им хотелось просто дружить, любить, дышать полной грудью. Спокойное мирное время...

Еще недавно такая важная, героика отошла на второй план. На свет появилось пост-хрущевское кино, плавно перешедшее в кино застоя. Приходилось довольствоваться теми ролями, которые давали. Образами, в которых режиссеры порой очень однобоко видели этих актеров. Не отсюда ли вся эта драма, такого успешного, на первый взгляд, такого «самодостаточного» и уверенного в себе послевоенного поколения.

Я специально выстроила эту главу на отдельных примерах – перед вами судьбы сокурсников Изоолды, тот самый второй золотой бибииковский курс (первый – Вячеслав Тихонов, Нонна Мордюкова, Екатерина Савинова и другие). Всмотритесь в эти судьбы повнимательнее. Почти все они стали народными артистами. Но почему же столько щемящей тоски в их, казалось бы, успешных судьбах?

Тот же любимец нескольких поколений, Юрий Белов, закончил жизнь в полном забвении, практически потеряв память.

Валентина Березуцкая и Геннадий Юхтин много снимались, но в основном вынуждены были ограничиваться эпизодическими ролями.

Надежда Румянцева, в юности много и заметно играющая в кино, по сути, предпочла ему личное счастье.

Та же Валентина Владимирова, очень много снимавшаяся, так и не сыграла на экране ни одной главной роли. И сегодня даже вездесущий интернет не расскажет вам о ней ничего существенного. А ведь она была очень колоритной актрисой, под силу которой были и характерные, и глубоко трагедийные роли. Сколько она «вытянула» на своих плечах достаточно посредственных фильмов, дополняя новыми выразительными красками и образы главных героев!

Земляк Изоолды Извицкой Артур Нищѐнкин, о котором много говорится в ее письмах (в годы учебы она сильно разочаровалась в его чисто человеческих качествах), как актер тоже не сделал ничего заметного, хотя и немало снимался.

Не менее трагичной, чем у Изоолды, оказалась судьба ее сокурсника Леонида Пархоменко, актера сильного дарования и необузданного русского характера. Самая главная его роль – Рогожин в экранизации Пырьева «Идиот»!

Красавицы Маша Кремнева и Данута Столярская, хотя немного и снимались в кино, по сути «сгинули», не оставив заметного следа.

Прекрасный комедийный и острохарактерный актер Валентин Брылеев, обладающий к тому же достаточно экзотической для советского человека внешностью, вынужден был всю жизнь ограничиваться второсортными героями сказок и комедий.

Институтская подружка Изольды – Маргарита Криницына, которой сам Пырьев прочил блестящее будущее и даже предлагал ее на роль Дездемоны (которую впоследствии сыграла красавица Ирина Скобцева), уехав с мужем в Киев, по сути, «вычеркнула» себя из «большого» кино. И все же одна ее роль – Проня Прокоповна в картине «За двумя зайцами» заставила считаться всех с самобытным талантом актрисы. Да так, что ее героине, наравне с персонажем Олега Борисова, в центре Киева, на Крещатике, был даже установлен памятник. Судьба Криницыной тоже неоднозначна, об этом свидетельствует и ее попытка самоубийства.

Руфина Нифонтова, немало снимавшаяся в юности, в итоге все же предпочла театр, о чем, скорее всего, никогда не жалела. Однако жизнь ее тоже оборвал трагический случай.

Великолепная Майя Булгакова, воплотившая на экране столько прекрасных образов, все же считала себя не востребовавшей актрисой – режиссеры так до конца и не раскрыли ее глубоко трагедийный актерский потенциал. Чтобы хоть как-то компенсировать это, Булгакова много выступала с концертами, знакомя зрителей с еще одной гранью своего таланта как исполнительницы песен. По трагическому стечению обстоятельств жизнь ее закончилась автокатастрофой.

Наверное, самой сильной и самой счастливой в этом списке оказалась Татьяна Конюхова, но один Бог знает, сколько душевных сил и бессонных ночей ей это стоило...

Валентина Березуцкая

Так сложилось, что этой яркой характерной актрисе судьба уготовила роль «королевы эпизодов». Работать в кино Березуцкая начала еще студенткой. Ее героини – городские и деревенские, пышущие здоровьем и огромным обаянием девицы. Из наиболее ярких ролей: Настя («Саша вступает в жизнь»), Олюха («В степной тиши»), Марья («Половодье»), Шура («Непридуманная история»), Прасковья («На завтрашней улице»), Матрена («Бабье царство»), Фенечка («Директор»). Одна из самых запоминающихся – веселая колхозница в картине Эдмонда Кеосаяна «Стряпуха».

С возрастом заслуженная артистка Российской Федерации Валентина Березуцкая органично перешла на роли теток и матерей: Сафарова («Весенняя путевка»), М. И. Ульянова («Поезд в завтрашний день»), Сузгиниха («И снова Анискин»), Арина («Отец и сын»)... С 90-х годов актриса стала одной из постоянных участниц российских телесериалов и рекламы, кино («С любовью, Лиля» и «Старухи»). Снявшись в «Старухах», получила премию «Ника» за лучшую женскую роль. Так к Валентине Березуцкой пришло, наконец, заслуженное признание. На тот момент актрисе было 72 года, а в ее актерском багаже накопилось более 100 ролей. Испытание славой далось Валентине Федоровне нелегко: режиссеры наперебой предлагали ей сниматься, а журналисты, с просьбами об интервью, стали обрывать телефон. Для актрисы, привыкшей держаться в тени, подобное стало настоящим потрясением. «Я даже в больницу попала», – комментировала, смеясь, Валентина Федоровна, называя это «головокружением от успеха».

Геннадий Юхтин

За 50-летний творческий путь народный артист Российской Федерации Геннадий Юхтин сыграл в кино более 150 ролей. Родился он 30 марта 1932 в селе Чубовка Куйбышевской области. Родители погибли во время войны, и мальчик воспитывался в детском доме. Окончив ВГИК в 1955 году, работал в Театре-студии киноактера. В кино начал сниматься студентом последнего курса: Васюня в «Чужой родне» и шофер Павел Евдокимов в «Деле Румянцева». С тех пор много и постоянно появлялся на экране, создав целый ряд ярких, запоминающихся эпизодических ролей.

Наделенный особым обаянием, с внешним обликом, типичным для 1950–1960-х годов, Юхтин как нельзя более подходил для амплуа молодого современника (инженер Крушенков в «Весне на Заречной улице»). Немало играл в кинолентах о войне: вратарь Дугин из фильма «Третий тайм» – о футбольном матче между советскими военнопленными и немцами, бежавший из немецкого плена танкист Петр в фильме «Жаворонок», солдат Павлов в «Балладе о солдате», передающий с фронта с оказией домой мыло жене.

Юхтин очень органичен в кадре, обладает высоким профессионализмом. Это по достоинству оценили режиссеры: М. Швейцер («Тугой узел», после доработки вышедший под названием «Саша вступает в жизнь»; «Мичман Панин»; «Воскресение»), М. Калик («Юность наших отцов»; «До свидания, мальчики!»), С. Кулиш («Мертвый сезон») и А. Михалков-Кончаловский («Сибириада»). Не столь часто, но приходилось Юхтину играть и отрицательные образы, которые получались у него не менее убедительными: контрреволюционер в фильме «О друзьях-товарищах», иностранный шпион в остросюжетной ленте для детей «Акваланги на дне».

Геннадий Юхтин снимается по сей день. Среди его работ последнего времени: слуга в одном из самых успешных российских телесериалов «Петербургские тайны» (1994–1995), роли в исторической картине Светланы Дружининой «Тайны дворцовых переворотов» (2002), в сериале «Глаза Ольги Корж» (2003), в фильме «Апокриф» (2003) и других. Попробовал себя Юхтин и на писательском поприще, написав книгу «Вокруг да около кино».

Надежда Румянцева

В послужном списке народной артистки России около 40 главных ролей. Надежда Румянцева после школы поступила в ГИТИС имени Луначарского. На экзаменах она, маленькая и смешная, прочла монолог Фамусова, что и определило ее судьбу. Актриса и педагог Ольга Пыжова возлагала на Румянцеву большие надежды, поэтому и взяла ее потом с собой во ВГИК, куда со временем перешла работать.

К тому времени, как Надежда Румянцева закончила ВГИК, она уже была сложившейся актрисой с амплуа трагедистки. Много работала на сцене Центрального Детского театра, снималась в фильмах «Навстречу жизни», «Алеша Птицын вырабатывает характер». Однако талант актрисы оказался намного шире. Ее удивительное обаяние, чувство юмора и неповторимая искренность стали настоящим подарком поклонникам нескольких поколений зрителей. А после кинофильма «Королева бензоколонки» все маленькие курносые девчонки уверовали, что тоже могут стать кинозвездами.

Вот как вспоминает свою учебу во ВГИКе Надежда Румянцева: «Я пришла на третий курс во ВГИК к своему же педагогу Ольге Ивановне Пыжовой из ГИТИСа. Первый человек, который меня встретил с вот такой вот улыбкой, был Юра Белов. Впечатление, которое всю свою жизнь я несу о Юре – это огромное море доброты. Потом, он был, конечно, безумно смешной и очень обаятельный человек. Студенты есть студенты. Конечно, не все-

гда мы приходили готовыми на свою основную учебу. Когда нужно было сделать самостоятельно отрывки или нас спрашивал Борис Бибииков о том, что мы думаем о своей роли, мы все хватались руками за голову: «Что же нам делать?...» – и выпускали на ковер Юру. И только открывал рот Борис Владимирович Бибииков, Юра сразу встречал: «Борис Владимирович, вы понимаете, вот у меня был такой случай. Могу ли я его, как-нибудь, вставить в эту роль. Вот я вам его сейчас расскажу». И начинал рассказывать просто обычный анекдот, который превращался в целую новеллу. И урок проходил. Два часа мы хохотали и смеялись...

Все три года, что мы учились вместе с Юрой, мы очень дружили. У нас – одинаково быстрое схватывание анекдотических ситуаций. Мы вместе играли в дипломном спектакле, снялись вместе в «Неподдающихся» и в «Королеве бензоколонки». Мы с ним всегда рядом очень хорошо смотрелись. Может быть, от этого Юра Чулюкин, который тоже учился с нами на параллельном режиссерском курсе во ВГИКе, и взял нас снимать в «Неподдающихся» вместе. Хотя сценарий этого фильма Татьяна Сытина написала специально для меня, но в партнеры Чулюкин выбрал для меня именно Юру Белова».

В 1955 году Надежда Румянцева поступает в Театр-студию киноактера, а через шесть лет снимается в фильме, который принесет ей мировую славу. Чулюкинские «Девчата» произвели не меньший фурор, чем когда-то александровские «Веселые ребята». Образ Тоси Кислицыной стал визитной карточкой актрисы. После этой роли ее даже окрестили «Чаплином в юбке». Сама Румянцева считает, что не было бы у нее таких актерских удач, если бы не настоящее женское везение. По ее словам, все годы замужества, каждый день она слышит от мужа, что он в нее влюблен.

После «Девчат» у Румянцевой было еще 24 работы в кино и удачная карьера на телевидении. Каждое воскресное утро детворы начиналось с задорной детской передачи «Будильник», которую вела Надежда Васильевна. Еще были мультфильмы: «38 попугаев», «Привет мартишке», «Бабушка удава».

Юрий Белов

Родился 31 июля 1930 года в городе Ржеве Калининской (Тверской) области.

Как многие киноактеры того времени, работал в Театре-студии киноактера.

Популярность пришла к Юрию Белову через год после окончания ВГИКа благодаря роли Гриши в «Карнавальная ночь». Затем на широкий экран в течение семи лет, один за другим, вышли фильмы с участием Юрия Белова, которые сделали его одним из самых популярных актеров советского кино: «Девушка без адреса», «Неподдающиеся», «Алешкина любовь», «Приходите завтра», «Королева бензоколонки»... Его героев отличали вечная улыбка, шутки, розыгрыши и потрясающее жизнелюбие. Даже в небольших, эпизодических ролях Юрий Белов излучал свет, а бесконечное обаяние актера моментально располагало к нему.

Леонид Филатов в передаче «Чтобы помнили», посвященной Юрию Белову, сказал: «Судьба мало ему предлагала ролей, которые были бы замечательно выписаны... Потому он так был дорог режиссерам, что из «ничего» мог сделать «что-то» за счет своего безграничного обаяния. Была такая картина Евгения Ташкова «Приходите завтра» со знаменитой Екатериной Савиновой. Но, когда говоришь о картине, разумеется, люди сразу вспоминают Екатерину Савинову, поскольку она главная героиня, Анатолия Папанова, который играет главную мужскую роль в этой картине. Но вспоминают также, непременно, и дуэт – Александр Ширвиндт и Юрий Белов. Крохотный эпизод, где двое студентов-хохмачей как бы принимают экзамен в качестве педагогов у молоденькой абитуриентки...»

С середины 60-х годов Юрию Белову перестают предлагать большие роли. Уже после смерти артиста журналист Владимир Мартынов раскрыл в его судьбе некоторые тайны:

«Юрий Белов рассказал мне историю своего перелома во взаимоотношениях с кинематографом: «В 1964 году, когда я снимался у Эльдара Рязанова в фильме «Дайте жалобную книгу», на каком-то банкете я сказал про Никиту Сергеевича Хрущева, что его, вроде бы, скоро снимут. И потом просто приехали люди в белых халатах, один со смиренной рубашкой, и увезли меня в сумасшедший дом на полгода. Причем Хрущева, как мы знаем, действительно сняли. А потом, когда я вышел, кому я нужен. Во-первых, неблагонадежный, а во-вторых, не совсем здоровый – псих, когда вокруг полно здоровых и политически грамотных актеров».

Так, его уделом стали роли третьего плана да короткие эпизоды. Вот как писал об актере журнал «ТВ-парк»: «Хочется вспомнить Юрия Андреевича, человека очень доброго и очень хорошего. Как он любил море и дальние путешествия к нему на мотоцикле со своей женой Светой, какие сочинял фантастические, невероятно чудные и потешные истории! Он не держался за славу, когда она ушла от него и наступило бездействие, он любил свою работу и до последнего мечтал о ней, был застенчив и очень раним».

Светлана Швайко, вдова Юрия Белова: «Юрий был потрясающим рассказчиком, уникальным, можно сказать. Я не знаю, где он выдумывал, а где – нет. У него все сливалось воедино. Его педагог Борис Владимирович Бибииков мне говорил: «Юра может рассказать, кто жил 2000 лет тому назад или будет жить 2000 лет вперед, по фамилиям назовет, но что будет в этой жизни, он не знает. Он не от мира сего. Он странный». Это было просто приклеено к нему – «он странный».

Леонид Филатов (передача «Чтобы помнили»): «Странный человек. Чем же он был странен, Юрий Белов? Тем, что был добр, был искренен, тем, что никому не желал зла, что никогда ни про кого не сказал ни одного дурного слова, не матерился, не сплетничал, не ставил друзьям подножку, никого не «подсиживал» в плане ролей, никому не переходил дорогу, равнодушен был к званиям и поэтому никогда их не имел. Странный человек жил среди нас по имени Юрий Белов. Странный, в особенности, по понятиям сегодняшних людей».

В 80-е годы Белов практически не снимался. За целое десятилетие он появился на экранах всего лишь в четырех картинах, и везде в эпизодах. Последняя лента с его участием «Двое и одна» вышла в 1988 году. В ней Белов снимался тяжело больным. 31 декабря 1991 года по Центральному телевидению показывали традиционную «Карнавальную ночь». Обычно, когда эту картину демонстрировали по ТВ, актер садился к телевизору и смотрел ее, вспоминая молодость. Но в тот день он ее не дождался – его сердце остановилось.

Светлана Швайко: «Это произошло 31 декабря 1991 года... Похоронить его я смогла только на девятый день потому, что столько умерло за эти дни, а потом еще и за Рождество, что раньше не было возможности. Что я хочу сказать – ни «Мосфильм», ни Союз кинематографистов не были на похоронах».

Ни званий, ни наград, ни премий у Юрия Белова не было.

Валентина Владимировна

Заслуженная артистка РСФСР Валентина Владимировна родилась 22 ноября 1927 года в селе Васильевка на Украине. В 1944 году, после освобождения от фашистской оккупации, она вместе с земляками строила избы, пахала в поле, ухаживала за скотиной. После войны отправилась в Харьков поступать в Инженерно-экономический институт. Проучившись два года на экономиста, Владимировна поняла, что выбрала не ту профессию, уехала в Москву и поступила во ВГИК. На вступительном экзамене читала стихи А. Твардовского и отрывок из рассказа А. Толстого «Русские люди», с первых шагов определив для себя тему дальнейшего творчества. В годы учебы Владимировна играла героинь в драмах А. Островского и комедийные роли в украинской классике, старух и девчонок, веселых и страдающих, влюбленных и обиженных. После окончания ВГИКа стала работать в Театре-студии киноактера. С 1955

года Валентина Владимировна начала сниматься в эпизодических ролях. Потом пошли и роли более значимые.

Особенно Владимировой удавались образы простых русских женщин. В них раскрывались весь внутренний потенциал актрисы, ее душевное богатство, разные грани национального характера. Будь то любящие жены, немногословные солдатки или черствые соседки. Непроста судьба ее героинь, перенесших войну, на своих плечах вынесших все тяготы. Любая из них, как говорил великий поэт, «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...».

Режиссеры, не сговариваясь, наперебой предлагали актрисе роли женщин из народа. В отличие от многих своих коллег, актриса никогда не отказывалась и от отрицательных образов. Мастер эпизодической роли, с годами она стала одной из самых снимающихся актрис советского кино. На ее счету более пятидесяти картин. Среди них: «Простая история», «Председатель», «Не забудь... станция Луговая», «Тени исчезают в полдень», «Белый Бим, Черное Ухо», «Угрюм-река».

Последние годы Валентина Харлампиевна провела в уединении, ни с кем не общалась и тяжело болела. Ушла из жизни 23 марта 1994 года.

Артур Нищёнкин

Родился в городе Кулебаки Горьковской области 15 июля 1931 года. Работал на киностудии имени Горького. С первых работ в кино обнаружилась его тяга к характерным образам, к чему располагала и фактура актера. Исполнитель эпизодических ролей, преимущественно отрицательных, Нищёнкин выявил немало людей, способных на предательство и подлость. Однако у артиста были положительные персонажи, в числе которых – крестьяне, солдаты, партийные работники. Среди заметных ролей: Семин («Матрос сошел на берег»), Олекса («Атаман Кодр»), милиционер («Валера»), Егор («Огоньки»), капитан Качушин («Анискин и Фантомас»), Митрич («Вольному воля»), Максим Романович («Последняя встреча»), Кварц («Честное волшебное»), слепец («Русалочка»), Кузьма («Тачанка с юга»), боярин Грозные очи («Возьми меня с собой»), Молибога («На вес золота»), отец Гриши Маркова («Катенька»), сват («Иван да Марья»), чекист («Адъютант его превосходительства»), член бюро («Вечный зов»). Умер 18 июня 2001 года.

Леонид Пархоменко

Родился в 1934 году в городе Краматорске. Актер огромного дарования, Пархоменко из тех, кого называют «самородками». Как комета, он промчался по экранам конца 50-х. Самой знаменитой его ролью стал образ Парфена Рогожина в экранизации Пырьевым романа Достоевского «Идиот». Сыграл Красильникова в рошалеvской кинотрилогии «Хожение по мукам». Затем были работы в фильмах «Жеребенок» и «Донская повесть» по Шолохову, «Сотрудник ЧК», «Поэма о море»... Казалось, актера ждала блестящая карьера, но вскоре все надежды рухнули. Из-за типажности Пархоменко стали предлагать небольшие «бандитские» роли: Фролов в фильме Семена Туманова «Ко мне, Мухтар!» (на съемках которого Леонид чуть не погиб от зубов пса), хозяин харчевни «бурнашей» в первых приключениях «Неуловимых мстителей» Эмонда Кеосаяна.

Судьба Леонида Пархоменко сложилась драматично. Творческая невоcтребованность привела к трагическому концу – актер запил, что и приблизило его безвременную кончину: он умер в 1971 году, как и Изольда Извицкая. Вместе бывшие однокашники снимались в фильме «Неповторимая весна», с Бредуном Пархоменко встречался в «Казаках».

Данута Столярская

Заслуженная артистка РСФСР родилась 18 июля 1929 года в селе Татищево, Саратовской области. С 1955 по 1957 г. – актриса Театра-студии киноактера.

С 1957 года – актриса киностудии им. М. Горького. Первая роль в кино – Граня в фильме «Возвращение Василия Бортникова». Также снималась в картине Льва Кулиджанова «Когда деревья были большими»...

Валентин Брылеев

Родился 1 мая 1926 года. Один из любимых актеров Александра Роу. Начал сниматься со студенческой скамьи. Попав в штат Театра-студии киноактера, Брылеев отрабатывал по две-три картины в год. В его послужном списке около 40 фильмов.

Его типажность больше всего подходила для сказок, приключений и комедий. Среди заметных работ в кино: «В квадрате 45» (Пепелов), «Весна на Заречной улице» (Иван Мигунько), «У тихой пристани» (шофер), «Первый троллейбус» (Синицын), «Марья-искусница» (пират), «Морозко» (жених), «Волшебная лампа Аладдина» (Мубарак), «Золотые рога» (Месяц Ясный), «Королевство кривых зеркал» (Тамбур-Мажор), «Взрослый сын» (Николай Фомич). Снялся в небольших ролях у Эльдара Рязанова: «Карнавальная ночь», «Человек ниоткуда», «Гусарская баллада». Умер 25 декабря 2004 года.

Руфина Нифонтова

В 1955–1957 гг. – актриса Театра-студии киноактера, с 1957 года – Академического Малого театра. Народная артистка СССР.

Мало кто знает, что девичья фамилия актрисы – Питаде. Руфина Питаде и ее брат Вячеслав родились 15 сентября 1931 года в Москве на Соколиной горе. В те времена Соколиная гора была железнодорожным поселком. Отец Руфины Дмитрий Иванович работал на станции Москва-Товарная. Мама Дарья Семеновна была начальником закройного цеха в артели «Универпром». В свободное от работы время родители пели в клубе, а старшие братья играли в оркестре. В этом же клубе пела и танцевала маленькая Руфа. В 1939 году будущая актриса пошла в первый класс.

А потом началась война. В 1941 году в возрасте 20 лет погиб старший брат Александр, в 1942-м пришла похоронка на девятнадцатилетнего Бориса, а в 1943-м отца сбила машина. Может быть, именно тогда и появилась в ее голубых глазах печаль.

В институте Руфине доставались характерные, комедийные и гротесковые роли. Пройдут годы, Нифонтова выйдет на сцену Малого театра в роли Катерины в «Грозе» и сыграет ее так, что у всех дух захватит.

В стенах ВГИКа Руфина встретила и свою любовь. 26 декабря 1952 года Руфина Питаде вышла замуж за студента режиссерского курса, будущего режиссера-документалиста Глеба Нифонтова, и стала Руфиной Нифонтовой. Он был на девять лет старше ее. С ним она прожила сорок счастливых лет. Наверное, как и в каждой семье, у них были и ссоры, и размолвки, но все это осталось между ними. Нифонтова никого не впускала в личную жизнь, свято храня все, что связано с семьей. И хотя в театральном-киношном мире привыкли все про всех знать, про Нифонтову было известно лишь одно – что у нее один-единственный муж. И это вызывало зависть. Она была прекрасной актрисой. Это стало ясно с первой же ее роли в кино – Насти в картине Рошаля «Вольница». За нее она тут же получила на Международном

кинофестивале в Карловых Варах приз за лучшее исполнение женской роли. А потом была ее Катя в кинотрилогии «Хождение по мукам» (1957).

18 октября 1957 года был подписан приказ о зачислении Нифонтовой в труппу Малого театра. Параллельно с работой в театре Руфина Нифонтова много снималась. Среди фильмов с ее участием: «Русский лес», «Дачники», «Интервенция», «Любовь Яровая», «Вам и не снилось», «Берег его жизни».

1992-й... В тот год на актрису навалилось слишком много горя. В автомобильной аварии погиб ее муж. Она «выбила» ему место на Ваганьковском кладбище. Новых ролей не было, Нифонтова выходила лишь в спектакле «Обрыв», казавшемся ей невыносимо бездарным. Она была смертельно больна.

Друзья говорили, что в то время Нифонтова им напоминала подстреленную птицу, которая пытается взмахнуть крылом, но у нее ничего не получается. Художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин настоял, чтобы она репетировала роль Мурзавецкой в спектакле «Волки и овцы», который планировалось сыграть в январе 1995 года. Но 27 ноября 1994 года Нифонтовой не стало.

Трагедия случилась, когда она была одна в пустой квартире. То ли хотела вытереть пыль, то ли что-то постирать. Пошла в ванную комнату, подставила тряпку к крану, открыла его, и тут брызнул кипяток... Хоронили ее 1 декабря в костюме ее самой любимой героини из «Дачников». Лицо закрывала вуаль. Она хотела быть похороненной рядом с мужем, но гроб актрисы не смогли пронести к могиле Глеба Ивановича. Мешали ограды. Ее похоронили в другом месте. Здесь же, на Ваганьковском. Нифонтовой было всего 63 года.

Майя Булгакова

Актриса Театра-студии киноактера. Снялась в 112 фильмах. Народная артистка РСФСР.

Родители называли девочку Майей потому, что она появилась на свет 19 мая 1932 года в селе Буки Киевской области. Отец – военный. Кроме нее в семье было трое детей – два брата и сестра.

Счастливое детство закончилось 22 июня 1941 года, когда Майе исполнилось 9 лет. Григорий Булгаков ушел на фронт, за ним старший сын Борис. Они погибли почти одновременно, в августе 41-го. Семья не знала этого и еще долгое время получала за отца по аттестату и верила, что оба они живы. Майя была за старшую. Семья пережила весь ужас первых дней войны. Из письма М. Г. Булгаковой от 3 июня 1971 года, адресованного поэту Марку Сергееву: «...война, потери, бомбежки, эвакуация, голод, холод... не забудешь никогда... И, может быть, если бы не было так трудно тогда, не научился бороться за свое место сегодня, и каждый день доказывать, что ты не отстал, не потерял ощущения времени, что имеешь право людям сказать о своем мироощущении. И вообще есть чем поделиться...»

Спасаясь от фашистов, семья Булгаковых добралась до Краматорска. Здесь жила тетя Майи, работавшая на заводе им. Серго Орджоникидзе. Немцы были совсем рядом, завод срочно эвакуировали в Сибирь. С заводчанами в эвакуацию в далекий Иркутск поехала и семья Майи. Ехали очень долго, товарняки задерживали на станциях, пропуская эшелоны на фронт. Когда вышли на станции в Иркутске, была зима. Теплой одежды не было, и дети стали плакать от холода. Эвакуированных ждали. Коллектив завода им. В. В. Куйбышева принял приехавших как родных. Рабочие разобрали всех по своим домам. А потом людей Старокраматорского завода поселили в общежитии.

Мама и тетя Майи работали на заводе, красили стаканы для бомб. Майя пошла во 2-й класс. Маленькой Майе пришлось заменить маму. Она варила, стирала, кормила малышей, но Золушкой себя не чувствовала. Она очень любила петь, ни один концерт в школе или

госпиталях не обходился без нее. После выступления Майя ходила по палатам и искала отца. Один раз ей было доверено выступить по иркутскому радио. Майечка через радио обращалась к папе, воевавшему на фронте, рассказывала о своей жизни, об отличной учебе, передавала ему привет, просила не переживать за их судьбу. Она не знала, что Григорий Булгаков еще за год до этого погиб смертью храбрых.

Мама надорвалась, заболела и была вынуждена уйти с завода. По счастью, ей удалось устроиться в кинотеатр «Марат» – сначала билетершей, потом администратором. Радости детей не было предела. Ведь можно было по нескольку раз в день смотреть любимые фильмы с Диной Дурбин, Марикой Рокк и советские – «Трактористы», «Машенька».

Сибирь обогрела эвакуированных, не дала сгнить, но, как только советские войска освободили Краматорск, Булгаковы вернулись на родину. Они надеялись на вести от отца и Бориса. Здесь Майя окончила среднюю школу. Иркутск она не забывала, он ей часто снился, снился новый отстроенный кинотеатр «Марат» со старыми любимыми фильмами.

Майя решила попытать счастья стать артисткой. Она приехала в Москву и поступила во ВГИК на курс к блистательным педагогам О. Н. Пыжовой и Б. В. Бибикову. Майю отмечали как человека одержимого, страстного в работе: и педагоги, и товарищи верили в ее звезду. В 1955 году М. Булгакова получила диплом с отличием и получила предложение режиссера Г. Рошаля сняться в фильме «Вольница». После выхода фильма о Булгаковой заговорили как об одареннейшей актрисе. Но она не совсем вписывалась в стандарты киноактрис тех лет, была далека от розовой сладости и ординарной миловидности некоторых подруг по цеху. Да и жизнь она знала слишком хорошо, чтобы участвовать в фильмах, в которых ложь выдавали за правду.

После института Булгакову приняли в Театр-студию киноактера. Отсутствие работы в кино она компенсировала пением. Голос у нее был на уровне кумиров тех лет – Гелены Великановой, Нины Дорды. Майя выступала с оркестром Утесова, в 1957 году как певица получила Серебряный приз на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Она первой стала исполнять песни Эдит Пиаф.

В 1961 году небольшая, но яркая роль партизанки Олены Ступаковой в фильме «Повесть пламенных лет» открыла актерскую галерею волевых характеров и драматических судеб Майи Булгаковой: Надежда Петрухина («Крылья»), санитарка Мария («В огне брода нет»), Катерина Ивановна («Преступление и наказание») и другие... Еще в «Вольнице» режиссер Рошаль оценил работу молодой актрисы и поручил ей роли в своих последующих фильмах: «Восемнадцатый год», «Хмурое утро», позже – «Суд сумасшедших». Булгакова практически никогда не отказывалась от работы. Хотя режиссеры один за другим приглашали ее на эпизоды. Очевидно, они понимали, что никто лучше Булгаковой не сыграет. Судьба женщины-матери в трагическом преломлении особенно была любима актрисой.

Во всех последующих фильмах актриса умела убедительно передать на экране эмоциональное богатство своих героинь, их душевный надрыв и непокорность натуры. Она была органична в гоголевской «Женитьбе», историко-костюмных ролях – «Юность Петра», «В начале славных дел», «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», создавая портрет забитой нищетою крестьянки в «Воскресении» или мощный и трагический образ главы мафиозного клана в телесериале «Следствие ведут знатоки». Среди других картин с участием Майи Булгаковой – телевизионный фильм «Цыган», «Приключения Электроника».

В начале 80-х еще одна крепкая нить связала Майю Булгакову с Иркутском. Она снялась в фильме «Прощание» по повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой». Обычно Л. Шепитько приглашала для своих фильмов актеров малоизвестных. Дважды редко кто снимался у нее. А вот с Майей Булгаковой у Шепитько это произошло.

Майя Булгакова сыграла в фильме Настю, подругу старухи Дарьи. Она, как и Дарья, жива памятью о прошлом. Обычно Булгакова играла судьбы несчастливые, иногда и вовсе

загубленные. А вот Настю отличает от всех других женщин «Матеры» то, что с ней рядом ее Егор. Но она как будто стыдится своего счастья. И только покинув родную деревню, похоронив Егора, Настя теряет опору и смысл жизни. Теперь она хочет одного – поскорее уйти к мужу, отыскать его в какой-то другой жизни.

В разгар съемок в автокатастрофе погибла съемочная группа во главе с режиссером. Фильм заканчивал муж Шепитько – режиссер Элем Климов. А Майя Булгакова в чем-то повторила судьбу своей героини Насти. Она была очень счастлива в жизни как женщина. Ее любили и боготворили достойные мужчины. Иногда дело доходило до поединков между соперниками. Главной любовью в ее жизни стал иностранец Петер, по-домашнему Петя. Это была сумасшедшая, мгновенная страсть, которая с годами становилась только сильнее. Ради Майи Григорьевны Петер оставил родину, бросил бизнес. Актриса была для него самой красивой и самой нужной. Ее дочерей он воспитывал как родных. А когда ушел из жизни, то Майя Григорьевна, как и Настя, не захотела без него жить. Она писала ему письма и записки, просила забрать ее к себе... 7 октября 1994 года ее просьба была исполнена. Майя Булгакова и Любовь Соколова должны были выступать перед ветеранами. Майя Григорьевна всегда обожала скорость, и водитель вел автомобиль на предельной. Машина врезалась в рекламный столб на Ярославском шоссе. Может быть, велением свыше ей был назначен такой уход из жизни – мгновенный, внезапный...

* * *

Интересно, что студенческие годы, о которых здесь шла речь, могли быть задокументированы на пленку. Вот как вспоминает свои первые киноопыты известный режиссер Марлен Хуциев, который тоже учился в те годы во ВГИКе: «Первые фильмы мы снимали с моим однокурсником и другом Феликсом Миронером, с которым жили в одной комнате. Диплом – «Градостроители», потом «Весну на Заречной улице». Жаль, что фильм «Градостроители» не сохранился до наших дней, – он бесследно исчез в фильмотеке Одесской студии. А ведь в нем я в массовке снял всю нашу актерскую гвардию, будущих звезд: Колю Рыбникова, Руфу Нифонтову, Изольду Извицкую, Гену Юхтина... И в главных ролях – Сашу Соснина и Юю Арепину».

Действительно, жаль...

Студенческие подружки

Маргарита Криницына

Как вспоминают сокурсники, дружба между Маргаритой Криницыной и Изольдой Извицкой, начавшаяся на первом курсе ВГИКа, продолжалась все пять лет учебы. И оставила неизгладимый след в душе двух этих талантливых и незаурядных женщин на всю жизнь. Были в их отношениях и нелицеприятные моменты. Так, однажды в институте девочек, среди которых была и Рита, выкрали у Изольды и обнародовали ее дневник. Эта история широко обсуждается в этой книге – о ней рассказала сама Изольда, которая в тот момент оказалась на грани самоубийства, в своих письмах к Вячеславу Короткову. Упомянула о ней и Татьяна Конюхова в своих воспоминаниях.

Родилась народная актриса Украины Маргарита Криницына, исполнительница легендарной роли Прони Прокоповны в картине «За двумя зайцами» в Новой Ляле Свердловской области, на Урале, в семье военного 7 октября 1932 года. Папа, Василий Криницын был русским, мама – то ли мадьярка, то ли арийка. Семье военных приходилось много колесить по всей стране, пока не началась война... На фронт пошли четверо – отец Маргариты и три его брата, самый младший из которых едва успел закончить школу.

Семья тогда жила в городе Кирове. Маме пришлось устроиться на военный завод. Дети остались на попечении малограмотной бабушки, которая всегда умела находить что-то веселое в многотрудной жизни. «Она была, как говорят, «смешнячка», – вспоминала позже Маргарита. – Неграмотная крестьянка, подорвавшая тяжелым трудом здоровье, она никогда не унывала, смешная была до безумия. Если приходила откуда-то, обязательно все подробно рассказывала с самыми смешными подробностями». Этот бабушкин комедийный талант и достался в наследство Маргарите. Девочке нравилось копировать взрослых, устраивать веселые розыгрыши, пародировать учителей. Поэтому неудивительно, что по окончании школы ей посоветовали идти в артистки, хотя знали, что в детстве Рита мечтала стать юристом. В то время семья жила в городе Бельцы. Оттуда Рита и приехала поступать во ВГИК.

В Москве она пробовала силы во все актерские ВУЗы – Щукинское и Щепкинское училища, Школу-студию МХАТ... Институт кинематографии был последним. Несмотря на полное отсутствие специальной подготовки, ей удалось от души насмешить комиссию, состоявшую из суровых педагогов. Криницына пела и танцевала, хотя не умела делать ни того, ни другого. И тут выяснилось, что ее зачислили не только во Всесоюзный институт кинематографии, но и в Щукинское училище, одно из лучших театральных училищ страны. Маргарита предпочла кино, хотя потом неоднократно об этом жалела. Вот как вспоминала Криницына свои студенческие годы: «Я жила в общежитии на Яузе, под Москвой. На занятия мы ездили электричкой. Правда, на первом курсе во ВГИКе еще не было своего общежития, поэтому нам снимали хаты в пригороде. В малюсенькой комнатке нас жило шесть девушек! Мебели – почти никакой. Железные кровати да тумбочки. Студенткам ВГИКа не разрешали краситься, только пудриться. Сколько натуральных красавиц училось в то время во ВГИКе: Алла Ларионова, Нина Гребешкова, Руфа Нифонтова... Из парней ошеломляющим обаянием выделялся Николай Рыбников. Когда в мастерской Герасимова и Макаровой на дипломном спектакле «Петр I» нехватило актеров, меня пригласили на роль боярыни Буйносовой. Герасимов обращался со студентами очень тактично. Они с Макаровой на всех репетициях сидели рядышком. Помню, она все говорила мужу низким, грудным голосом: «Сереженька, держи себя в спинке, я прошу». И Герасимов сразу вытягивался в струну. Коля

Рыбников играл Петра. Он был балагур и весельчак. Жил в общежитии. Помню, мы часто встречались с ним на праздновании Нового года. Девчонки обычно приезжали к мальчишкам, и начиналось веселье! Ребята пили водочку, мы – портвейн «Три семерки», потом танцевали...»

Студенческая жизнь была бедной, но очень веселой. На четвертом курсе шустрая Маргарита ловко отбила жениха, бывшего фронтовика, талантливого украинского сценариста Евгения Оноприенка (написавшего сценарий фильма «В бой идут одни старики») у своей подружки Изольды Извицкой. Изольда была отходчивой, но Евгений, видимо, оказался не ее человеком. Маргарита и Евгений были просто созданы друг для друга и прожили долгую счастливую жизнь, теперь похоронены рядом. А тогда, после окончания учебы, их распределили на работу в разные города: Женю – в Кишинев (ученик Евгения Габриловича получил распределение на Молдавскую студию кинохроники главным редактором), Риту – в Москву.

Вот как вспоминала день своего бракосочетания Маргарита Васильевна: «Свадьбу справили в ресторане «Арагви», в зале на втором этаже. Всем курсом сбросились и пошли отмечать. Кстати, я-то мужа своего, Евгения, отбила у Изольды Извицкой. Правда, она на меня за это не обиделась. Потом на свадьбе была моей дружкой. Помню, подарок был всего один – духи «Сказка». Все остальное потратили на еду. Да и надеть-то мне было нечего. Платье из легкой кремовой шерсти мне подарила жена троюродного брата. Правда, еще когда я только приехала поступать во ВГИК. Она увидела меня в страшных драных полуботинках, с косичками, завернутыми в бублички, и только руками взмахнула. «На, – говорит, – хоть платье пристойное надень». Это платье, сшитое колокольчиком, я и носила до последнего курса. В нем и на свадьбу пошла. Женя тоже неважно был одет. Помню, мы шли расписываться, я ждала его возле метро. И тут появляется он, в сером костюме, зеленой шляпе и широченном зеленом галстуке. Я аж присела, думаю: «Боже, кто это?» Вот так и началась наша совместная жизнь...»

Редкий комедийный талант Криницыной давал надежду на яркие перспективы. Рассказывают, что московские режиссеры имели списки актеров, которые могли играть «острохарактерные» роли. Фамилии мужчин занимали два листа, женщин – полстраницы: Фаина Раневская, Тамара Носова, Людмила Гурченко, Надежда Румянцева, Нонна Мордюкова, Нонна Копержинская... и Маргарита Криницына. Для актрисы такого уровня, безусловно, могли бы найтись роли и в картинах, которые тогда часто снимали на «Мосфильме» и на киностудии имени М. Горького... И для этого лучше было оставаться в кинематографической столице. Маргариту Криницыну брали в Театр-студию киноактера, устроили просмотр в Вахтанговский, приглашали в театр Моссовета. Самой же актрисе очень хотелось работать в «Современнике». Позже она не раз корила себя за то, что не подошла к Олегу Ефремову. В 1955-м Рита репетировала с ним сцену в комедии Бориса Барнета «Ляна» – молодые актеры играли пылких влюбленных.

«А я, после окончания в 1955 году, получила распределение в Московский театр киноактера, – вспоминала Маргарита Васильевна. – Вот такая была у нас семья на колесах, муж ко мне приезжал, переписывались. Потом он получил направление в Киев, а я сказала, что не поеду. Тут у меня в театре разворачивались интересные события: я репетировала с Гариным, и все-таки Москва. Но как-то Женя пригласил меня в Киев, показал город. «Ты читала Гоголя, вот этот Днепр, посмотри, какая роскошная река!» И я действительно как посмотрела с этой горы на такую красоту, замерла просто. Боже, какой красивый город! Кстати, переехать в Киев ему помогла знаменитая тогда актриса советского кино Изольда Извицкая, с которой мы были дружны еще со студенческих лет. Вот так все и произошло, я осталась, первые годы все рвалась в Москву, а потом уже и привыкла, и с 1959 года мы постоянно жили в Киеве. Муж мне говорил: «Не волнуйся, в Киеве откроется такой же Театр киноактера,

будет работа». Но он открылся, кажется, лет через двадцать пять, открылся, поработали два года, и он, как говорит моя дочь, «щез»...»

Так закончились нескольких лет переписки и редких встреч. Она переехала в Киев, в который тоже влюбилась, и осталась в нем жить навсегда. К моменту переезда в Киев за спиной Маргариты уже были роли в кино. Она снялась в «Добром утре» (1955) с Львом Дуровым, тогда еще студентом. Пробовалась на главную роль в фильме Василия Ордынского «Секрет красоты», но не получила ее: не пришла на репетицию, потому что о ней не знала – ей не успели сообщить. Была снята с роли и стала считать себя невезучей. Несколько раз Риту в картины рекомендовал сам Пырьев. Оказывается, он был на ее дипломном спектакле, после чего сказал: «Немедленно пробовать ее на Дездемону!» А Криницына считала себя страшненькой и долго бегала по ВГИКу и кричала: «Ну какая я Дездемона? Посмотрите на меня!» Вот позже Коробочку из «Мертвых душ» сыграла отлично. Вообще с семнадцати лет старушки были ее коньком.

Потом режиссер Чулюкин, знавший ее со ВГИКа, хотел снять Маргариту в своей картине «Девчата», в роли Нади, которая потом досталась Инне Макаровой. Но Госкино «запороло» эту идею – Криницына тогда уже работала в Киеве, а в Москве старались брать актрис из Театра киноактера. Чулюкин сам тогда позвонил Маргарите, чтобы извиниться: «Риточка, я очень бился за тебя. Но ничего не получилось...»

В Киеве Криницына пришла работать на киностудию Довженко. Сначала были работы в малоизвестных фильмах, но уже первая ее большая роль стала самой главной и по-настоящему звездной в ее судьбе.

Причем попала молодая актриса на пробы фильма «За двумя зайцами» совершенно случайно – шла по студии Довженко и вдруг встретила режиссера Виктора Иванова: «Рита, ты куда? Пойдем со мной, нужно подыграть на пробах». В тот раз перед камерой оказались актеры Яковченко и Кушниренко, сыгравшие впоследствии родителей Прони. Это была та самая сцена, в которой героиня переодевает их перед приходом Голохвастова: «Папа, одягнуть галстука! А вы, мама, снимайте этот мешанский платок, и одягайте чепчика!» Гримироваться Криницына не стала – просто надела платье и пристегнула к волосам хвост-шиньон. Так как она себя не рассматривала как исполнительницу главной роли, абсолютно не волновалась и в кадре смотрелась органично и естественно, а главное, очень смешно – съемочная группа просто покатывалась со смеху. Ее героиня, победила всех, прежде всего, своей естественностью – совершенно без грима, в простом платье, на фоне других актрис, клеивших себе огромные носы и брови. А ведь на роль Прони Прокоповны претенденток было немало – на пробы приезжали актрисы со всего Советского Союза, в том числе и однокурсница Риты Майя Булгакова (это Криницына посоветовала ей поехать в Киев пробоваться на роль).

Сама Криницына, возможно, в глубине души и мечтала об этой роли, но запрещала себе даже думать о ней. Во-первых, не верила, что ей могут доверить такую заметную роль. А во-вторых, хоть пьесу она и знала (ее играли во ВГИКе), была уверена: украинскую классику должна играть украинская актриса, а не сибирячка из Москвы. И все же фортуна была на ее стороне. По иронии судьбы, накануне проб Маргарита сломала себе передний зуб, щелкая орехи. Эта улыбка оказалась как нельзя кстати для образа Прони Прокоповны. Что и говорить, эта роль стала этапной в послужном списке актрисы и принесла ей настоящую популярность.

Премьера картины «За двумя зайцами» состоялась в Дарницком клубе железнодорожников. Никакой особой шумихи вокруг выхода очередной комедии не предвиделось. Однако успех был ошеломляющим. Пожалуй, больше всех в тот день волновался режиссер. А Маргарита Криницына, загорелая, в белом гипюровом платье, была такой хорошенькой, что, несмотря на представление режиссера, никто не узнал в ней «кислоокую жабу» Проню. После премьеры зрители подбежали к автобусу, который увозил артистов, загляды-

вали внутрь через стекло и спрашивали: «А где Проня Прокоповна?»... С Олегом Борисовым у Криницыной сложились прекрасные отношения как на съемочной площадке, так и вне ее: впоследствии они долго поддерживали отношения, перезванивались. Борисов даже звал ее в Театр имени Леси Украинки, считая, что там нет острохарактерных актрис. Но Криницыну не взяли, сказав: «Мы вгиковцев не берем».

Хотя после премьеры ленты Криницына и проснулась знаменитой, ощутимого успеха в работе ей это не принесло. Были и неприятности. Вот как рассказывала об этом сама актриса: «Знаменитая я не проснулась, наоборот, удрученная. Дочка сказала: «Мам, ты такая страшная!»; муж возмущался: «Это надо было себя так изуродовать!» – и старался больше этот фильм не смотреть».

И все же Маргариту Криницыну стали приглашать сниматься на другие студии – «Мосфильм», «Беларусь-фильм», Одесскую киностудию... Однако в основном это были второстепенные роли. Несмотря на то, что у актрисы более семидесяти киноработ, среди которых «Свадьба в Малиновке», «Вий», «Бумбараш», «Рожденная революцией», «Дни Турбиных», «Одинокая женщина желает познакомиться», «Будни уголовного розыска», «Зеленый фургон», она навсегда для многих так и осталась Проней Прокоповной. Очень ярко сыграла Тобоську в комедии «Меж высоких хлебов», председательшу в «Дипломатах поневоле». С последней ролью вышла забавная история – в Госкино Украины пришло письмо от группы деятелей культуры, в котором говорилось, что актриса не отвечает украинским идеалам женской красоты, – «не вродлива!». С утверждением на роль помог лишь министр кинематографии Большаков. Сама Маргарита Криницына считала, что так получилось потому, что режиссеры стали воспринимать ее исключительно комедийной актрисой, а она всю жизнь мечтала о драматических ролях.

Несмотря на отдельные успехи, в целом карьера у актрисы не складывалась. «Приклеив ярлык «комедийной актрисы», мне будто вынесли приговор», – вспоминала Криницына. Ее не приглашали на роли драматические, но много лет не давали и комедийных. После того, как ее в очередной раз не утвердили на главную роль – в данном случае в фильме «За твою судьбу», сценарий которого написал специально для Криницыной ее муж Евгений Оноприенко, она решила покончить с собой – попыталась отравиться ацетоном. Спасла случайность – домой раньше времени пришел муж. Спасли ее чудом. Одной из лучших театральных работ актрисы стал спектакль «Женщина с цветком и окнами на север» в Театростудии киноактера в Киеве. Роль Аэлиты имела огромный успех у зрителей, о ней много писали критики. Но даже после этого новых ролей на сцене не последовало, и Маргарита Васильевна ушла из театра.

Жили супруги Оноприенко-Криницына на окраине. Сначала возле киностудии им. А. Довженко. В те годы это была окраина, дальше – пустырь. Гораздо позже тут все застроили и появилось здание комбината «Пресса Украины». Тринадцатиметровая комната в коммуналке. Длинная, как пенал. Это был дом киношников, многие из них тоже учились во ВГИКе. Соседями Криницыной и Оноприенко были Вадим Ильенко, Анатолий Буковский, Сурен Шахназян, Сергей Параджанов. Здесь родилась дочь Криницыной – Аленка. Потом им дали комнату побольше.

Криницына вспоминала о муже: «Женя был несколько резковат по характеру... Когда к кому-то ревновал, становился прямо как тигр. Отелло с ним не сравнится. В гневе выбрасывал вещи с пятого этажа – за окно летели шуба, сапоги, платья. Правда, потом ходил и сам все собирал. Но я очень терпеливая – меня можно было обижать, но я держалась и тихо сидела. Часто у нас возникали конфликты на бытовой почве. Бывало, Женя и выпивал. Он же фронтовик...»

Дочь актрисы Алена Сурина, как и отец, стала киносценаристкой («Цветы от победителей», «Спартак и Калашников»), больше двадцати лет она живет и работает в Москве. Окон-

чила киноведческий факультет ВГИКа, работала помощником ассистента на студии. Там и познакомилась с режиссером Александром Суриным, который тогда снимал «Возвращение с орбиты». Вышла замуж и переехала в Москву. В картинах дочери «Мы веселы, счастливы, талантливый» и «Тысяча долларов в одну сторону» снималась и Маргарита Васильевна.

Последние годы о Маргарите Криницыной вспоминали редко. Финальный прилив славы пришелся на конец 90-х, когда героям фильма «За двумя зайцами» поставили памятник на Андреевском спуске, возле Андреевской церкви. Памятник Проне Прокоповне и Свириду Голохвастову будто стоял там всегда – так органично он вписался в экстерьер старой киевской улицы. Маргарита присутствовала на открытии и даже сказала речь на «проньском» суржике. С тех пор все помнили только о ее героине Проне Прокоповне, но не об актрисе, которая сыграла эту роль. Бронзовая Проня Прокоповна в шляпке и кружевах рядом с Голохвастовым. У этого милого памятника принято фотографироваться молодоженам, вокруг него всегда много цветов...

А тем временем, похоронив мужа, сама актриса несколько лет тяжело болела. Перенесла два инсульта, несколько операций. Говорят, остро нуждалась в деньгах на лечение. На людях в последний раз она появилась за год до смерти, в малаховской передаче «Большая стирка». Ее в прямом смысле слова вынесли на сцену – с палкой, на которую опиралась Криницына, но зато она была в бриллиантовом колье, подаренном ей новой Проней Прокоповной, из мюзикла – Аллой Пугачевой. «Я мечтала умереть Офелией, а мне все предлагали Коробочку из «Мертвых душ», – вспоминала актриса. – Грезил театром, но снималась лишь в киношных эпизодах: слишком характерный типаж. Долго была обойдена званиями и наградами. Даже на роль председательницы колхоза меня когда-то не утвердили по причине «невродливости» (некрасивости)...

Криницына – народная артистка Украины, лауреат Государственной премии Украины имени А. Довженко – за роль Прони Прокоповны в художественном фильме «За двумя зайцами», кавалер ордена княгини Ольги III степени за весомый личный вклад в развитие национального киноискусства, творческие достижения и высокий профессионализм. Маргарита Криницына скончалась на 74-м году жизни, 10 октября 2005 года в Киеве. Похоронена на Байковом кладбище.

Татьяна Конюхова

Эта актриса не нуждается в представлении. Ее жизнерадостно-задорные героини уже несколько десятилетий любимы зрителями разных поколений и не сходят с телеэкрана. Родилась актриса в Ташкенте. Отец был военным, и семья много путешествовала. Ее родители – выходцы из Украины оказались в Узбекистане волей случая. Школу Конюхова заканчивала уже в Латвии, в Лиепае, откуда и поехала поступать во ВГИК. Постоянные переезды не могли не сказаться на характере непоседливой и впечатлительной Тани. Да и целеустремленность свою она, наверное, унаследовала от мамы, которая отличалась настоящим украинским темпераментом. Как вспоминает актриса, она была необыкновенно веселым и компанейским человеком, отец – полной ее противоположностью – суровым и замкнутым. От него дочери достались честолюбие и целеустремленность, желание к полной самостоятельности, проявляющейся у Тани с раннего детства.

В жизни любой звезды бывает своя предыстория, когда обстоятельства или способствуют началу карьеры, или же совсем наоборот, все тому сопротивляется, порой даже собственные родители.

Вот как вспоминает актриса свое поступление во ВГИК: «Отец, узнав о решении дочери ехать в Москву, погладил ее по голове и сказал: «Не поступишь, вернешься домой, устрою тебя бухгалтером». Мама же, схватив дочь за косы, подтащила к зеркалу: «На кого ты

похожа, артистки – они же красавицы. Посмотри, какая Люсенька, так она называла Целиковскую, а Бабанова, а Орлова!» Но в дочери разыграл ее знак зодиака Скорпион, и она отправилась в Москву. Конкурс был сумасшедший – на 15 мест 800 абитуриентов. Но фортуне было угодно, чтобы ее приняли в мастерскую народного артиста СССР Василия Васильевича Ванина.

Человек невероятно свободолюбивый, чему подтверждением вся ее последующая жизнь, – Конюхова всегда делала то, что ей по душе. Обида на родителей, не поверивших в ее силы, лишь подхлестнула Татьяну. И, конечно же, она оказалась на приемных экзаменах во ВГИКе. «Когда прозвучала моя фамилия, – вспоминает Конюхова, – я, трепеща, на негнущихся дрожащих ногах, вышла на середину комнаты... Меня попросили – я пролепетала. По-моему басню. Василий Васильевич Ванин посмотрел на меня как-то странно и проговорил: «Садись, детка, садись»... Потом я узнала, что другой член приемной комиссии Ольга Ивановна Пыжова сказала: «Да ну... Какая-то она невыразительная что ли, серенько так...» А Василий Васильевич ей возразил: «Ничего, она еще ребенок (мне было тогда 17 лет). Она еще подрастет!» И принял меня в свою мастерскую. Когда я обнаружила свою «лошадиную» фамилию в списке поступивших, тут же рванула на центральный телеграф, настроила там чего-то, разбрызгивая чернила. А когда увидела смеющееся лицо принимающей телеграммы девушки, поймала себя на мысли: «Чего это она? Что смешного нашла?». Выскочив на улицу, не шла, а летела, а в душе все пело: «Ура! Я – артистка!»

Помните, как в картине Владимира Меньшова «Москва слезам не верит» Татьяна Георгиевна появляется на экране. Поклонники визжат от восторга, а героиня Муравьевой шепчет в экстазе: «Конюхова, обожаю!» Ничего удивительного. Ее имя поклонниками произносилось с обожанием, а фотографиями любимой актрисы были обклеены кабины грузовиков, шкафчики заводских раздевалок и комнаты миллионов советских людей. Ее любили, на нее старались быть похожими девчонки всего Советского Союза. Не случайно, воссоздавая эпоху конца пятидесятых, авторы фильма «Москва слезам не верит» вкладывают в уста своей героини этот восхищенный возглас. Словно вспомнив вдруг о старых добрых лентах, по телеэкранам наперебой, снова шествуют картины с ее участием: «Запасной игрок», «Разные судьбы», «Карьера Димы Горина», «Судьба Марины». И мы с нескрываемым удовольствием вновь и вновь следим за перипетиями судеб ее героинь.

Первую свою роль Конюхова сыграла в фильме «Майская ночь, или Утопленница». Не без гордости актриса вспоминает, что на роль Ганны пробовались десятки известных актрис, а Александр Роу выбрал именно ее. После съемок Конюхова совершила поступок, о котором не любит вспоминать, – пошла на прием к ректору и уговорила дать ей академический отпуск. И целый год потом занималась самокопанием, стараясь разобраться в себе, решить, как жить дальше. Ей казалось, что у нее не хватает таланта быть актрисой. А через год Конюхова вернулась, но уже к другим мастерам: Ванин к тому времени умер. Ее новыми наставниками стали Ольга Ивановна Пыжова и профессор Борис Бибииков. Участь в институте, молоденькая студентка с успехом продолжала сниматься в кино и к моменту окончания ВГИКа сыграла четыре главных роли (всего на счету Татьяны Конюховой более 60 картин). Повезло ей и с дипломной работой: Екатерину в фильме «Доброе утро» режиссера А. Фролова (1955) посчитали удачной. Она принесла актрисе и некоторую популярность – Конюхову стали узнавать на улице. Снималась в нем она с Изольдой Извицкой – сокурсницы играли закадычных подружек. После этого Конюховой долгое время предлагали одноплановых героинь: мужественных комсомолок с сильным характером...

Вся дальнейшая творческая жизнь Татьяны Конюховой красноречиво доказывает принципиальность актрисы, хотя актриса много и удачно снималась. Ее актерская биография не окончена и сегодня – она – частый участник всевозможных фестивалей, желанный гость многочисленных встреч со зрителями, передает свое мастерство студентам...

Вспоминает Татьяна Георгиевна Конюхова:

«Мы с Изольдой были самыми близкими подругами в институте... У нас был замечательный, уникальный, неповторимый курс. Ну, во-первых, Надя Румянцева. Она была москвичкой, и поэтому держалась от нас несколько отстраненно. Прекрасно работала на курсе, была очень компанейской, обожала похихотать, посмеяться. И вдруг исчезала. И никакой связи у нас с ней не было. Надя и потом всегда жила собственной жизнью, никогда не поддерживала отношений с нашими ребятами, позже не приходила и на похороны...

Еще у нас была Рита Криницына. До меня Изольда дружила с ней. Это было еще на первом курсе, до моего прихода в институт. Потом Рита уехала на Украину с мужем, сценаристом Оноприенко. Так она стала киевлянкой. Знаю, что они хотели там даже организовать свой театр. Несколько раз Рита приезжала в Москву, ее дочь вышла замуж за Сашу Сурина. Однажды я приезжала в Киев сниматься в картине по сценарию ее мужа «Гори, моя звезда». А вот недавно узнала, что Рита умерла. До сих пор просто в голове не укладывается, что нашей Риточки больше нет.

В институт я поступила в 1949 году, в мастерскую Василия Васильевича Ванина, блистательного киноактера и театрального деятеля, художественного руководителя Пушкинского (бывшего Таировского театра). На следующий год курс набирали Ольга Ивановна Пыжова и Борис Владимирович Бибилов – замечательные педагоги, воспитавшие целую плеяду известных актеров, начиная с Нонны Мордюковой и Славы Тихонова, которых все почему-то приписывают Сергею Аполлинариевичу Герасимову.

Бибилов и Пыжова выучили немало блистательных, потрясающих актеров, которые с момента своего первого появления на экране, будь то эпизод или главная роль, внесли немалую лепту в историю кинематографа. И тех, кто и по сей день числятся в звездах, и тех, кто всегда много снимался, как Валечка Березуцкая, но к кому признание пришло лишь сейчас. Сколько у нее и в кино, и на телевидении было прекрасных эпизодических ролей, а настоящую известность и «Нику» ей принесла роль, которую она не так давно сыграла вместе с непрофессиональными старухами, да так, что французы, увидев ее работу, вручили ей на старости лет Гран-при. А она десятилетиями бегала по экрану – и ничего. Хотя иногда и это нужно, чтобы про тебя не забывали. Я тут помелькала как-то в эпизодах, про меня вспомнили: «А Конюхова-то, оказывается, жива!» И предложили роль. Только что вернулась со съемок, есть и другие предложения, опять снимаюсь...

Проучилась во ВГИКе всего лишь год и на зимней сессии, никого не спросив, рванула на съемочную площадку фильма «Майская ночь» Александра Роу. И потом добровольно ушла из института. Это уже после смерти Ванина и в истории ВГИКа было первым случаем, чтобы студентка по доброй воле, из-за внутренних творческих самокопаний, взяла, да и признала себя второгодницей. Учебу я продолжила уже на третьем курсе в актерской мастерской у заслуженных деятелей искусств, профессоров Пыжовой и Бибилова.

Они только что выпустили курс, на котором учились Нонна Мордюкова, Вячеслав Тихонов, Сергей Гурзо, Тамара Носова, Клавдия Хабарова, Екатерина Савинова, Евгений Ташков... У нас учились: Миша

Семинахин (который повесился), Леонид Пархоменко, Вася Фушеч, Валентин Брылеев, Геночка Юхтин, Надя Румянцева, Артур Нищёнкин, Астрида Гулбис, Таллис Аболиньш. Последняя пара – прибалты, самые аккуратные, самые практичные и дисциплинированные ребята на курсе. Уже прошло пятьдесят лет как мы после учебы расстались и разлетелись кто куда.

Мы с Изольдой были самыми близкими подругами в институте, потому что наши койки в комнате общежития стояли рядом. В комнате нас было человек семь, вместе с нами проживали киноведки. А всего в коридоре комнат шесть. Одна общая кухня с двумя плитами и с одной или двумя раковинами для умывания, отдельно – туалет. Помню, там был каменный пол, и потому очень хорошо было петь – голос звучал так, что сразу прекрасно проявлялся. А напротив – будочка с телефоном.

Общежитие находилось в здании бывшего Зачатьевского монастыря. А через площадку – в огромной, одной-единственной комнате жили будущие знаменитейшие люди, такие как Петя Тодоровский и другие. Это было общежитие для студентов операторского мастерства. Кроме того, наши общежития обосновались в Клязьме и Мытищах. В Клязьме было большущее здание, там жил наш Юрочка Белов. Когда он приезжал, то всегда рассказывал... такие истории, которые будто бы с ним на самом деле происходили. Нужно было это слышать, а еще лучше записывать. Но никто из нас, дураков, конечно, этого не делал, ничего не конспектировал, а зря. Разве могли мы тогда понимать всю значимость услышанного – большое видится на расстоянии. Мы просто дружно ухохатывались. По сути, это были острые актерские заметки, подсмотренные им – то в электричке, то в трамвае, который довозил его до Сельхозвыставки, где и располагался наш институт.

Жили мы весело. В половине девятого должны были быть на занятиях, где нам преподавали серьезные дисциплины: историю театра (начиная от средневековья и кончая всеми периодами нашего – русского и советского театров); литературу – западную, русскую, советскую; драматургию театра. И такие замечательные дисциплины, как марксизм-ленинизм, истмат, политэкономия.

Однажды на Кубе в университете у меня была пресс-конференция с его убежденными синами преподавателями. Это был момент становления социалистической Кубы во главе с Фиделем Кастро. Когда встреча перевалила за два часа, переводчица пристыдила респектабельных седых мужей (женщин там вообще не было, а разговор шел по-крупному). Преподаватели хотели знать – что такое реализм, что такое социалистический реализм, бесплатные – обучение, здравоохранение, финансирование культуры и искусства... Им хотелось лучше постичь нашу жизнь, а то они считали, что в России по-прежнему медведи по улицам ходят с цыганами на цепи. Так вот они потом признались, что ни одна звезда в мире не ответила бы и на половину тех вопросов, на которые с легкостью ответила я. И они слушали, разинув рот, мои рассказы – про мою собственную жизнь.

Так что в институте мы занимались по-крупному и по-настоящему, а не то, что «нас учили понемногу чему-нибудь и как-нибудь». У нас были потрясающие, изумительные педагоги по всем дисциплинам, начиная с мастерства актера, танцев, сценического движения и кончая историей театра и литературы, музыковедением, изобразительным искусством... И

кино смотрели – начиная с поезда, который двинулся сто с лишним лет назад – и до наших дней. Поэтому и знали всех и вся. А не то что теперь, когда спрашивают в шоу, а ответ нужно выбрать из трех вариантов...

Дипломных работ на курсе защищалось несколько. Были среди них и самостоятельные. Я же, прозанимавшись год под крылом своих любимых педагогов, начала сниматься в кино и приезжала только на экзамены. И все же моменты, когда я занималась со всеми, отлично помню. Самое большое впечатление от Изольды доставила тогда ее пантомима. Она была героиней такого замечательного произведения Петра Ильича Чайковского, как «Франческа да Римини». Это совершенно потрясающая, грандиозная музыка... Изольда изображала Франческу. Она была бесподобна, потрясающе хороша! Такая вся бело-розовотелая. У нее было совершенно белоснежное лицо, бархатные карие глаза, маленький пухленький рот, совершенно дивная улыбка, когда она поступила в институт, – роскошные золотисто-русые с дымкой косы. Вся такая томная, ласковая... Помню ее любимым обращением к девочкам было слово «лапа». Она произносила его так неспешно-музыкально, словно делала тебе подарок. И еще у нее был звонкий и очень заразительный смех, когда она хохотала.

На съемочной площадке мы с ней встретились на фильме «Доброе утро». Играли подружек. Она меня там все время наставляла, учила жить, говорила: «Ну, Катенька, ну, как же ты будешь без меня? Ты же без меня пропадешь!» В жизни все было наоборот. Это я всегда возглавляла наш дуэт. А она вся такая вальяжная, тихая, спокойная...

В институте Изольда всегда жила какой-то своей, замкнутой внутренней жизнью. Вроде и была со всеми – у нас был очень дружный курс, и в то же время сама по себе. Мало кто знал ее изнутри. Сначала мы жили в разных комнатах общежития, когда я училась у Ванина. Потом, когда я перешла на их курс, нас поселили вместе. Несколько раз я оказывалась свидетельницей каких-то моментов, о которых никто, кроме меня, не знал. Так, все свои мысли и переживания Изольда записывала в дневник. И девчонки как-то его обнаружили и обнародовали. Что тут началось... Она чуть не ушла из института.

Дневник выкрали трое. Среди них была Дана Столярская. У нее очень трагическая судьба. Ее родители-поляки погибли, когда фашисты вошли в Польшу. Перед войной они успели сбежать в СССР, но были репрессированы, и дочь воспитывалась в детском доме. Когда она стала взрослой и наступили другие времена, Дана посетила Польшу и узнала, что именем ее отца был назван то ли завод, то ли улица, сейчас уже не помню. Сама Дана была непростым, достаточно нервным и очень строптивым человеком. Наверное, в ней говорили польские крови и то, что она выросла в среде недоброжелателей. Непросто тогда приходилось дочери врагов народа. Возможно, поэтому у нее и не сложилась творческая судьба. Она в основном работала на дубляже. Когда-то ее звали даже дублировать в кадре Любовь Петровну Орлову, по-моему, в «Русском сувенире». В жизни Дану тоже ожидали большие разочарования.

А тогда с дневником... Девчонки полезли, прочитали, стали обсуждать. И сделали его достоянием общественности. И Изольда неожиданно куда-то исчезла. Никто ничего о ней не знал несколько недель. Я безумно за

нее волновалась и боялась – вдруг что-то случилось. Но потом Изоolda объявилась и была вызвана на личную беседу с Ольгой Ивановной и Борисом Владимировичем. О чем там шла речь, никто не знает, но, думаю, Изоolda была вынуждена рассказать всю правду – и про дневник, и про свою любовь в Ленинграде... И была прощена. Но эта рана, вероятно, осталась в ней навсегда. Такое не забывается. Знаю по себе – у меня подобное произошло в детстве. Я увидела, что все мои подружки что-то там такое пишут. И я тоже придумала себе любовь, хорошенечко ее расписала... А мама эту писанину обнаружила и так мне всыпала, так отхлестала этой тетрадочкой, которую я разрисовала под дневник, что я до сих пор помню каждый ее удар по лицу, и то, с какой издевкой она потом об этом говорила... Поэтому мне понятны были чувства Изоoldы. У меня вообще потрясающая способность – ставить себя на место страдающего человека.

Конечно, она безумно переживала всю эту историю... Я как раз только пришла на курс, и мы с ней еще не были столь близки, как потом. Однако я никогда так и не читала ни одного ее письма. У нас в семье это не было принято. Я знаю одно, когда у нас состоялось знакомство со старшим сыном Дунаевского Женей, у него был друг Игорь – юноша необыкновенной красоты, просто оживший Аполлон, кудрявый блондин, с изумительными чертами лица... Могу сказать только его инициалы – И. Ш., я его сразу окрестила князем Шуваловым. Учился он в Институте востоковедения на китайском отделении, и помню, как мы все хохотали и шутили, когда по нашей просьбе он произносил какие-то китайские слова. Изоoldочка тогда в него влюбилась. Это было на третьем курсе. Позже он тоже стал актером. Сейчас жива его жена, актриса театра Ленинского комсомола, в котором оба они вместе работали. Мы как-то встретились с ними на Арбате, он мне ее представил, мы поговорили и расстались. Позже я узнала, что он покончил жизнь самоубийством... Ну, конечно, не после разговора со мной, а лет через десять после этого. Врачи ему поставили страшный диагноз, думаю, рак. На тот момент это не лечилось и обозначало смертный приговор. Подобное позже случилось и с моим мужем. Уже на второй день врач вынес приговор. У нас только близким говорят столь страшные вещи: «Подготовьтесь к похоронам».

В студенческие годы Изоolda никогда ничего мне не рассказывала о своей личной жизни, увлечениях, не называла имен. Она только загадочно, таинственно говорила, что у нее есть друг в Питере. Туда она и рванула, когда был обнародован ее дневник. И знаю, что по поводу своих тайных симпатий она никогда и ни с кем на курсе не распространялась. Рассказала только в приватной беседе педагогам и то только потому, что иначе бы ее исключили.

Спустя какое-то время после того, как я пришла к ним на курс, Ольга Ивановна Пыжова разрешила мне сниматься в кино – в картинах «Судьба Марины», «Запасной игрок»... (Однажды в книге Ольги Ивановны «Призвание» в списке любимых учеников я обнаружила и свое имя, чем очень горжусь). Я часто уезжала на съемки, моталась между Москвой, Киевом и Питером (Ленинградом). Чтобы Изоoldочка не скучала, познакомила ее со своей лучшей подругой, которая стала ее подругой на всю жизнь. На нее я Изоoldочку и оставляла. С Лидочкой Муховниной, ныне Лидией Павловной Степановой, мы встретились во время моего поступления в институт. Лидочка знает об Изоольде все.

Я с Лидочкой не виделась в течение нескольких лет, пока снималась и жила между городами. Я слишком много работала. У нас просто не было времени встречаться. Помню, пересеклись где-то мимоходом, на бегу – то ли на рынке, то ли в метро. Она мне поведала об ужасной жизни Изольды, которая на нее обрушилась после успеха фильма «Сорок первый». Они все это время общались, переписывались. Она все знает и о последних годах Изольды. А также о ее доброте, характере, о безволии, которое она проявила, выйдя замуж за этого страшного человека – Бредуна.

Даже сейчас больно об этом говорить, но в жизни этой пары все было очень не просто и неблагоприятно. Это я уже знаю со слов нашей общей подруги Лидочки. Видимо, Изольда ей иногда открывала свою истерзанную душу. Неблагополучный быт – однокомнатная квартирка, полученная Изольдой, на кухне ежедневно собирались дружки Бредуна – пили, курили, все время что-то отмечали. Сама она не пила, не курила, поскольку была очень болезненным человеком. Ей нельзя было этого ничего. Сейчас вдруг всплывает, что там было что-то нарушено в психике. Возможно, поэтому она и была такая скрытная, никого близко к себе не подпускала. Оказывается, у нее был совершенно больной брат. И, видно, она беспокоилась за него, опасалась обнаружить подобные симптомы в себе... Об этом знал только ее самый близкий человек – моя Лида.

Жизнь часто сталкивала нас с Изольдой лбами – ее не раз приглашали на те же роли, на которые потом утверждали меня. Так наши судьбы стали отталкиваться на творческой ниве. Мне как-то рассказывали, что Изольда сорвалась, ей было обидно и больно... Потом по моим семейным обстоятельствам – у меня был сын и муж, мы перестали общаться. Но косвенно я всегда пыталась в силу своих возможностей ей помочь – устраивала в больницу... Словом, делала то, что обязан был сделать в подобных обстоятельствах любой здравомыслящий человек. Я этим не хвастаюсь, просто констатирую, что все пошло наперекосяк.

Вот ушла из жизни еще одна актриса Татьяна Гаврилова, которая когда-то совершенно чудно снялась в фильме своего педагога Сергея Герасимова «Люди и звери». Это был последний эпизод из жизни Изольды. Таня прибежала в Театр киноактера и бросилась к директору: «А вы знаете, что Изольда погибает. Там все время какие-то люди приходят посидеть...» Ее квартира находилась на Мосфильмовской, откуда незадолго до этого Бредун ушел к другой женщине, бросив ее, больную. И появился только после смерти. А может... и чуть раньше. Этого никто не знает. Но его поведение показалось тогда многим подозрительным. Изольда ведь погибла на пути к входной двери, словно бежала за кем-то... И по тому, как Бредун повел себя, когда узнал о трагедии, можно было подумать, что он и есть причина трагической гибели брошенной им жены. До сих пор это одному Богу известно...»

Самое счастливое лето

Из письма:

«Славонька!

Когда пройдет много-много лет, то я тебя буду любить так, как никто еще на свете не любил, т. е. я буду уже не я, а ты – настолько мы будем неразделенные.

Изка».

В Дзержинском краеведческом музее есть экспозиция, являющаяся уникальной не только для своего города, но и для всей страны. Она посвящена двум талантливейшим людям, землякам – актрисе кино Изоолде Извицкой и кинооператору Вячеславу Короткову.

Изоolda и Вячеслав встретились летом 1951 года, приехав в родной город Дзержинск на каникулы. Она была студенткой ВГИКа, он – Ленинградского института киноинженеров. Их детство и юность прошли в этом городе. Изоolda училась в школе № 2, была активной пионервожатой, занималась в драматическом кружке Дворца пионеров. До сих пор сохранились в памяти друзей впечатления о том, как она великолепно читала на школьной сцене стихи. Изоolda росла девочкой живой, отзывчивой, непосредственной. Уже в школьные годы у нее были поклонники, которые провожали ее до дома и часами простаивали, карауля предмет своего обожания.

Вячеслав вырос в своем доме на улице Октябрьской. Учился в Дзержинском химическом техникуме им. Красной Армии, занимался фотографией, был общительным и открытым, веселым и мечтательным парнем. По словам его сестры Галины Евграфовны, он стремился к идеалу в отношениях. Встреча молодых людей подарила им чувство искренней дружбы и привязанности. Они проводили вместе немало времени – бродили по лугам, купались и загорали на Оке... Потом Изоolda ездила в Ленинград в гости к своему Славке. Там они гуляли по великому городу, ходили в музеи и на концерты, много фотографировались. Вот как вспоминала те дни школьная подруга Извицкой Нина Зимина:

«Слава много фотографировал Изу. На природе. У Оки. Она – в летнем платье, в белых парусиновых босоножках (на ночь их стирала, сушила, а по утрам чистила зубным порошком). Такая вся солнечная. Отношения их были чистыми, целомудренными. Когда надо было разъезжаться, Иза подарила мне несколько фотокарточек. На одной написала: «До сих пор лишь ты была хранительницей моих тайн. Теперь у меня есть Слава!»

Недолгой была эта любовь, навсегда оставившая кровоточащий след в сердцах влюбленных. Вячеслав Евграфович Коротков, окончив Ленинградский институт киноинженеров и получив специальность киноинженера-механика, был направлен в Свердловск, но вскоре все же вернулся в город на Неве и работал кинооператором на «Ленфильме». С его участием были сняты более 30 документальных и игровых фильмов, среди которых: «Поднятая целина», «Полосатый рейс», «В окопах Сталинграда», «Даурия», так полюбившиеся зрителям. Когда он решил стать репортером-документалистом, чтобы поехать за границу и самому снимать и делать репортажи, Вячеслав закончил еще и факультет журналистики Ленинградского университета. Казалось, что любовь и киноискусство свяжут их навсегда. Какой бы мог получиться прекрасный творческий альянс – актриса и оператор. Многие только мечтают об этом. Можно трудиться, не расставаясь – она играет, он ее снимает...

Однако все сложилось иначе, не так, как мечталось в юности. Отчего разошлись их пути-дороги и не состоялась совместная судьба... Сыграли ли здесь роль расстояние или разность взглядов на жизнь, мы уже не узнаем. Новые встречи и друзья захватили Изоолду. Она, видимо, первой решила прервать эти отношения. Поэтому и возвратила письма, все до единого, вместе с фотографиями, своему недавнему адресату...

Недолгая, всего два года, но трепетная и чистая любовь в начале их творческого становления, пронизанная беседами о планах в киноискусстве, месте человека в жизни, о соответствии творческих и духовных идеалов, о том, каким должен быть настоящий человек, конечно же, не прошла бесследно для каждого из них. Вячеслав Коротков так никогда и не женился, не смог забыть свою любовь. Избранником Изоолды стал другой. В ноябре 1954 года она выскочила замуж за актера Эдуарда Бредуна, встретив его на съемках «Первого эшелона». Тем самым, как оказалось, поставив крест на всей своей дальнейшей судьбе. Любовь, построенная на несчастье другого, не могла принести счастья.

Годы разлуки с любимой Коротков сильно переживал и страдал за Изоолду, зная, какая судьба ей досталась. Чем не современная история о Тристане и Изоолде... Она умерла в 38 лет, прожив недолгую, полную страданий жизнь, покинутая почти всеми друзьями и мужем, от сердечной недостаточности и истощения, оставшись совсем одна в своей маленькой квартире.

Жизнь Вячеслава оборвалась в 1973 году, и тоже в Москве, куда он приехал на съемки своего очередного документального фильма. Всю жизнь он не упускал из виду ту, что так внезапно ворвалась в его жизнь и так вероломно его оставила. Он знал о ней все. И хранил, как зеницу ока, самое бесценное свое сокровище – ее и свои письма и фотографии. Пересматривал ли он их, подписанные, как открытки, сиюминутными мыслями и душевными порывами... На них его Изка такая, какой ее знал только он, – грустная и задорная, задумчивая и нарочито-укоризненная...

Зная, как сложилась ее жизнь, он не мог не страдать, но и предложить свою помощь тоже не мог – она не просила. Если бы Изоолда только позвала, он, без промедления бросил бы все и примчался, разогнал бы тучи над ее головой. Но она так и не позвала... Жизнь Вячеслава текла, как бы сама собой. Интересная творческая работа, о которой он мечтал: захватывающие поездки и съемки порой в самых экстремальных условиях. Вячеслав словно пытался доказать ей и себе, что он лучше и, если понадобится, сможет в любую минуту подставить свое сильное, надежное плечо.

А тот, кому солнечная красавица подарила свою любовь и жизнь, в это время беспорочно пил, упрекая опостылевшую своей постоянной нежностью и всепрощением жену, что мало снимается, мало несет денег в дом, убеждая ее в никчемности, чтобы хоть как-то на «усредненном» им же фоне выглядеть значимее, талантливее, неотразимее... А потом, когда вконец измученная пьянками, к которым приучил ее муж, и побоями жена вконец опустилась и потеряла веру в себя, Бредун ее оставил и ушел к другой – респектабельной, всеугождающей, без конца обожающей его «малышке». И пожил еще в свое полное удовольствие, продолжая безалаберную жизнь, прекрасно зная, что Изоолда умерла из-за него, лишившись последней и единственной опоры под ногами... А Вячеслав Коротков, не в силах оставаться равнодушным, пережил любимую всего на два года. Он умер от опухоли мозга. Такова была цена его молчания и добровольной участи в тени ее жизни, бесспорное доказательство его верности и любви.

Дзержинцы очень трепетно относятся к своим прославленным землякам. «Любовь и кино» – так называли они экспозицию. Здесь, на единственной фотографии, влюбленные снова вместе – сидят на скамеечке, такие счастливые и молодые... А на их детских и юношеских фотографиях они с улыбкой смотрят на друг друга. Кадры из фильмов, над которыми они работали, личные вещи и автографы – на фотоснимках, на листках бумаги, на кусочке

бересты – признания и свидетельства этой недолгой и искренней любви, которой суждено было все пережить.

В музее считают, что их переписка продолжалась два с половиной года – в 1951-м Изоolda и Вячеслав познакомились, в 1952-м начали признаваться друг другу в любви, а в 1953-м расстались. Удивляет тот факт, что, рассказывая о любимой актрисе, земляки стараются избегать упоминания о Бредуне, объясняя это тем, что краеведческому музею интереснее представить малоизученный пласт биографии Изоолды Извицкой – ее отношения с их земляком Вячеславом Коротковым.

Говорят, Изоolda стала заложницей своего характера – порывиста и принципиальна, обладала большой деятельной энергией. Шалунья и озорница. Чего стоит хотя бы такая ее фраза, оброненная в одном из писем: «А если ты меня забудешь, то я найду тебя и дам тебе в ухо. Ясно?» Ей была свойственная «хулиганская» форма проявления нежности, которую она порой выражала столь неожиданно. Самокритичность и самоироничность не помогли Извицкой вовремя понять свою неправоту и защититься от чуждого ей человека.

Вячеслав по характеру был умницей и прирожденным интеллигентом. Влюбленным не суждено было быть вместе. Он заканчивал институт в Ленинграде. Потом его ждала практика на киностудии. А Изоolda только начинала учебу во ВГИКе, в 1953-м ее ждали первые съемки на «Мосфильме». Когда же у него появилась реальная возможность перебраться к ней в Москву, их отношения оборвались. Грустно признать, но это чувство с самого начала было обречено. И сами ребята это знали. Потому так пронзительно звучат их письма! В них – обреченность, невозможность счастливого соединения – слишком принципиальны были сами молодые люди. Юношеский максимализм порой толкал к творческой гонке, чтобы как можно больше доказать друг другу, не зря прожить свою жизнь. В своих письмах они, как герои того же «Сорок первого», оказались словно на необитаемом острове. Вырвавшиеся на короткий срок и забывшие обо всем, но подсознательно осознающие, что скоро на их идеалистический мир обрушатся «вихри враждебные». Водоворот событий унесет их друг от друга, подальше от этого острова счастья и мечты. И им уже не суждено будет быть вместе, даже встретиться хотя бы на миг. Другая жизнь, заботы и обязательства захлестнут их, возьмут в полон и навсегда подчинят своей фаталистической, роковой власти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.